

ИВАН МАРТЕНС

Повесть

Вячеслав Геннадьевич Моисеев родился в 1962 году в Оренбурге. Окончил факультет иностранных языков Оренбургского государственного педагогического института. Работал главным редактором нескольких областных газет, информгентства «Априори», руководителем Оренбургского бюро «Российской газеты». Член Союза журналистов России и Союза российских писателей. Автор четырёх сборников стихов и переводов, нескольких книг прозы, в том числе двухтомника для детей «Степная крепость. Путешествия в историю Оренбуржья». Лауреат Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, Международного литературного Тургеневского конкурса «Бежин луг», областной литературной премии имени С.Т. Аксакова, дважды лауреат региональной литературной премии имени П.И. Рычкова и Открытого Евразийского конкурса переводчиков. Живёт в Оренбурге.

**Посвящаю
моей маме Вере Борисовне,
памяти моего отца
Геннадия Алексеевича
и всем жителям нашей
маленькой оренбургской
Германии**

Совпадения с действительностью в этой повести возможны, но случайны.

1.

М м всё не шл и не шл .
В ня построил высокий домик
из кубиков, н чьих гр нях поч-
ти стёрлись и Кр сн я Ш почк ,
и Колобок, и М ш с медведем.
Он см хнул домик, никому не
интересную В вилонскую б ш-
ню, и вспомнил, что по-прежнему
один.

М м не шл . Их белён я
с м нк возле сельской школы
делил сь двумя семьями. Но и у
соседей з стеной сейч с стоял
пуст я тишин .

«Где м м ?» — м льчик з - глядив л в окн , выходявшие во двор и н дорогу, смотрел в одну, в другую сторону, прижим ясь виск ми к холодному стеклу. З окном не было никого. Изредк по единственной пыльной улице деревни с н дс дным воем про- еж л грузовик или проносился т р хтящий «г зик».

«Может, это п п едет?» — з мир л м льчик, услыш в звук мотор . Но ф ры уносили свет прочь от дом , в котором жд л м лыш. И он говорил себе, что п п , н верное, поех л в р й- центр з з пч стями или ремон- тирует свой тр ктор н м шин- ном дворе.

Он решил полист ть книж- ки. «Чук и Гек» — тут к ргинок почти нет, эту книгу интересно слуш ть, не р ссм трив ть. Сядешь н кров ть, подложив подушку под спину, и слуш ешь м му, он чит ет, к к бр тья Чук и Гек ех ли к своему п пе н поезде. Интересно, к к это?.. М лыш з дум лся, вообр ж я себе длинные в гоны, выстуки- в ющие колёс ми: «Чук-Чук и Гек, Чук-Чук и Гек». Он никогд ещё не ездил н поезде...

А м м всё не шл ! З окном темноло. Вот уже только изредк хлест ли с дороги по окн м ф ры. Душ м льчик з мир л и г сл . Нет, это не п п , у него тр ктор. А м м где же? Почему не идёт? Он сидел н белом по- доконнике и пл к л, хотя м м и п п з претили ему пл к ть. «Мы пошли н р боту, — строго

ск з ли они, — ост в йся дом и не пл чь. У тебя игрушки есть, с тобой котят ...»

Тут-то котят и появились. Один белый, другой дымч тый. Они услыш ли, к к м льчик пл чет, и пришли к нему. Он сидел н подоконнике, ног ми н деревянной т буреточке, и тихо скулил: «М м ! Ну где ты, м м ?» Котят вст ли н з дние л пы, положили передние н т - буретку и принялись мяук ть. Это были уже не м ленькие котятки, им исполнилось меся- ц по три. М льчик понял, что они хотят пож леть его, и ст л их гл дить. Котят з мурлык - ли. В не вдруг ст ло ясно, что котят м ещё хуже, чем ему. Его- то м м всё р вно придёт, где м м котят, они совсем не зн ют и никогд к ней не вернуться.

— Мои м ленькие, — м лыш подхв тил котят под передние л пы и приж л к себе. Больше он не пл к л, он только гл дил тёплых котят.

Стемнело. В окне В ня те- перь видел лишь своё отр же- ние. М м не шл , п п не ех л. М льчик с уж сом подум л, что они, может быть, поех ли вместе в к кую-нибудь соседнюю дерев- ню и поп ли в в рию. Он точно не зн л, что т кое в рия, но до- г дыв лся, что это очень стр ш- но. Он предст вил, к к б бушк говорит ему: «В ня, п п с м - мой поп ли в в рию». Ему ст - ло совсем плохо, он почувство- в л себя брошенным и одиноким и чуть было не з пл к л снов .

Но с ним были котят, и пл к ть он уже не мог, он должен был утеш ть их, ведь они же утеш ли его...

Вдруг он услыш л щелчок ключ в з мке и через две секунды — скрип отворяемой двери. М м !

М м н кормил его в рёным яичком, н лил ч ю, н м з л хлеб м слом, сверху положил густого смородинного в ренья. Ничего в жизни он не ел вкуснее.

— Я был н дежурстве, — говорил м м, н лив я м лышу в эм лиров нную кружечку ещё ч ю, — потом пошл к Яковлевому — дел ть В лентине Ив новне укол...

М льчик зн л, что з уколы Яковлевы д ют молоко, н которм ему по утр м в рят к шу.

— А ты почит ешь мне про Чук и Гек? — спросил В ня, з сып я н д ч ем.

— З втр я не дежурю и обя з тельно почит ю.

Он леж л в своей пружинной кров ти. М м склонил сь н д ним. Он обнял её з шею, вдохнул родной ром т и ск з л:

— М м п хнет м мой.

Это был их п роль. Это были их т йные слов любви.

М льчик з сып л. Для его трёх лет пережив ний н сегодня было дост точно. Он был сч стлив: м м рядом, всё хорошо... И вдруг он сел в кров тке:

— М м, я пл к л, котят меня ж лели. Н лей им молочк .

И уп л н подушку, утих, уснул, з сопел, объятый покоем и любовью.

2.

Июнь. Лето р згор лось, солнце уже не просто пригрев ло степные тр вы, огородные всходы з деревенскими с м нк ми и ч хльй с дик при школе — оно обвол кив ло теплом всё село вместе с м льчишк ми, носившимися по двору.

Двор к з лся огромным, от дом к дому можно было бе ж ть, н верное, полдня. А средину двор обозн ч л колодец — под двухск тной крышей, с воротом, с цепью, приков нной к длинной колоде. В этом колодце глубоко-глубоко, т м, куд и з глянуть боязно, но всё р вно тянет, тянет неудержимо, — т м кусочек синего неб подр гив ет в ледяной, ж зубы ломит, чёрной воде.

М льчишки, было их шестеро, и среди них четырёхлетний В ня, бег ли по двору, придум в н этот р з к кую-то путешественную игру. Они вообр ж ли себя великими исследов телями, пробир ющимися через бесконечные долины и пустыни во гл ве со ст ршим, р ди т кого случ я з пр вившим руб шонку в шт ны. А ещё он, предводитель, держ л в руке короткий жезл — подобр нный н м шинном дворе острый железный костыль.

И, конечно, путник м должны были поп д ться чудовищ .

Змей Горыныч, и пример. Но змея в деревне не было ни одного. К счастью её жителей и к сожлению млышши, которой позрез нужны были достойные противники.

И тут один из великих путешественников услышал в трубе у свинорник лёгкое шуршание.

— Тихо вы! — и пражённо-придушенно осдил он остлыных. — Вон он.

Вня и не понял сначала, о чём это он. Но когда сразу двое пидцов кинулись животом и трубу, прихлопывая зелень лоднями, понял: это Змей Горыныч.

Конечно, мленькая степная ящерка, которую ловцы победительно подняли над головами, мло походил на скзочного трёхглавого змея. Но в детской игре всё условно, всё преувеличено и почти всё допускется, что предлгут игроки. Вот и сейч ссмый стрший путешественник, лет которому было не больше семи, дже не предложил «двайте...», он строго приказал:

— Кратьте её.

И, держась сплстную на земле ящерицу за голову, безраздумий вонзил в неё свой зкленый костыль. Жезл то есть. Торжественно воздев пронзённое чудовище в небо, стрший крикнул «ур!» и помчался куда-то в ещё неизведанные дали. Следом, подхватив победный клич, побежали остлыные. Вня, сперва оторопев, тоже метнулся было за ними.

Но тут из дома вышел мми и позвал обедать.

Ф солевый суп с куском хлеба, и тёртым по корочке чесноком, — это был любимый едмлыш.

— А мы сейчас, — роботая ложкой, решил похвастаться Вня, — ящерицу поймали.

— И он от вас не убежал, хвост вам не оставил? — улыбаясь, спросил мми, хлопая у печки.

— Нет. Петяк её не костылем сдил.

Мми замерл на мгновение. Вня продолжал поглощать суп, перемалывая зубами упругие фсолины. Мми молчал. Подозрительно долго не кончалось это молчание. Так долго, что он позвал:

— Мми...

— Что?

— Почему ты молчишь?

— Я думаю.

— Про что?

— Про то, что у этой ящерицы тоже есть мми. И он, и верно, ждёт её дома. А ящерка к мми не вернётся.

Ф соль застрял в горле, еле протолкнул её Вня, но и там, где-то дальше, он стал комом вместе с бесполезными словами: «Мми, ккже?.. Мми!»

Вня вдруг всё понял. Ему стало ясно до боли, до ужаса, до холода в ногах, что теперь ничего нельзя поправить. Ничего.

Он мог бы заплакать. Всё к этому шло — ещё чуть-чуть, и слёзы полились бы по щекам.

Но он, тихо положив ложку, просто ушёл в другую комнату, сел на свою маленькую табуретку и сидел так очень-очень долго. Н верное, целых десять минут. Или даже пятнадцать. И мы почему-то не стали ругать его за недоеденный суп и не звели пить компот. Ему мерещилось, будто он оклеял с мом дне тёмного колодца, цепь, по которой можно было бы выбраться наверх, к синему небу, оборвался и лежит рядом с ним в ледяной воде.

За окном юные исследователи и путешественники, превратившись в мушкетёров, дрались на полях, время от времени лупили друг друга по голым ногам, вскрикивая от боли: «Аррр!» Но ему не хотелось к ним. Совсем не хотелось. Он понял, что никогда не сможет играть с ними так же весело и беззаботно, как раньше. Всё изменилось. Они все вместе убили ящерицу, и теперь он другой и они другие. Всё вокруг стало другим. И этого не исправить...

Когда Ваня вырос, из него не вышел ни охотник, ни даже рыболов. Ему и рыбу жалко было снимать с крючка, рвать ей рот или жабры острой сталью. Он всё ещё задавал себе вопрос: за чем?

За чем лишиться жизни живое создание, если в этом нет никакой нужды? Вот если бы он или его близкие, его друзья помири-

ли с голоду, тогда бы так я необходимость появился. Н верное.

Но необходимость не появлялась, и свою последнюю рыбешку — несчастного пескарика, почти малька, размером со степную ящерицу — он поймал в девятнадцать лет. Осторожно освободил от крючка и отпустил в маленькую степную речку Гусиху, по которой плыло, чуть подругивая на волнах, синее небо с белыми облаками.

3.

Печка белая-пребелая, тёплая-претёплая. На плите сняты чугунная крышечка и два чугунных кольца. А на огненной этой дыре, подставив днище племени, стоит большущая чёрная эмалированная кастрюля, в кастрюле варится компот. Мы, словно собрались с кем-то танцевать, выставляли вперёд руки, белые от муки, и озбоченно смотрели в индеелинское окно, там белым-бело, только чёрными чёрточками прорисованы края крыши соседского дома — дом Гердеров — и общий, надворный колодец с маленькой двухскатной крышей, с прибитой к вороту чёрной цепью, уходящей в глубину, где чуть видна ледяная даже в самую тяжкую жару вода.

Ещё среди белизны двора в снежной мгле заметны свирлик, курятник и полуметённый позвчершним бурном большой котёл с литой надписью «Thyssen. 1897». Странные эти буквы и цифры не

д ют В не покоя: ведь котёл-то не Тиссенов, их, М ртенсов! Мы, М ртенсы, в рим в нём кукурузу в вгусте. А Тиссен — это же колхозный бригадир, живёт он через три двор, его дочь Лиз-Лисбет учится с В ней в третьем классе. И В не нравится. Только он не знает, как к ней подойти и сказать об этом. И как вообще дружить с девчонкой... И почему же её фамилия оканчивается на М ртенсовом котле?

Отец говорит, что котёл достался от прадеда, который выпил его чуть ли не из с мой Германии, когда жил ещё в Поволжье, до того как М ртенсы перебрались в оренбургские степи. Ну да, он же был немец. И отец Вни — немец, Петер Вильгельмович М ртенс. М м его, пруд, зовёт Петей, ну это и понятно — м м-то русская, Люб.

М м с опской смотрит на горы, на редкую рощицу — старые тополя и осины, чьи ветки, словно прощальные, бледно-сером небе, почти незримо в южной кроне глубокий, восьмиметровой глубины овраг Спай, отрезанный деревню от пологих гор, похожих больше на холмы, но не совсем деле, как россказли учитель Алексей Александрович, это южные отроги древнейшего в мире Уральского хребта...

Андрей Грдер топчется у двери, снег с его в ленок уже стаял, и теперь Андрюха ступит не на ступень в лужу, обрзавшуюся на краешках коричневым

доской пол, — то ведь промокшие в леньки быстро превратятся на улице в лёд, ноги замерзнут моментально, и о походе в Сенное можно тогда забыть.

— Ладно, идите, — вздохнул, наконец, м м. — Вот сейчас уже двенадцать доходит, час в м туд, час обратно в м гзине т м, в Сенном, десять минут — ну за двенадцать половиной час должны обернуться. Не позже полтретьего будете дома. Как раз и отец к обеду подъедет со снегозадержания. Компот доварится, остудится, я ещё цвибики не пеку. И ты, Андрюш, к нам приходи на обед...

— Да, м м, мы быстро!.. — уверил Вни.

— Мы туд — и сразу изд, тётя Люб! — успокоил Андрей, протискиваясь на перебой с Венькой в дверь и скрываясь в клубящийся от столкновения морозного воздуха из сеней и тёплого — из теплой кухни.

«Небо-то какое нехорошее, белое и дурное. Как бы буря не поднялась к вечеру», — Люб М ртенс, в девичестве Звьялова, медсестра фельдшерско-кушерского пункта сел Родников колхоз имени Тельмана, к влермедлице «Земельное отделение», с тревогой глядел вслед двум десятилетним мальчишкам в коротких тулупчиках.

«Сынок, не ходил бы...» — вспыхнул и угасла нечёткая мысль.

Но мальчишки уже миновали прозречную рощицу, и теперь

их едва различимые фигурки, словно два жука-клопка по белой с мраморной стене, ползли вверх по склону изметённого снегом холма.

За горой, километр хв семи, лежит деревня Сенное, в деревне есть магазин, в магазине проданы пионерские галстуки и зубные щётки. Галстуки Вн и Андрею скоро понадобятся — в течение почти весь третий класс Родниковской восьмилетней школы принимают в пионеры, и уже послезавтра, в понедельник, состоится репетиция этого важного события. Вот учитель с пионервожатой и велели всем, кто пока не купил красной галстук, немедленно купить. В Родниковку галстуков, тихо шелестящих голубым шелком, привезли много, но всех желающих в сельском магазине не хватило. Как Любко ни упрямился горбатенького кривошеюго продавца Якова Вренкина, ничем он помочь не смог, в следующий раз тот ром поедет через месяц, пока только руки производят, сложив на плечо маленькую куриную голову. И зубных щёток у него тоже нет — кончились. А разве может медсестра допустить, чтобы её сын принимал в пионеры с нечищеными зубами?

Любка кинул себе было выкроить галстук из своего строгого шелкового платка и обметать на машинке, но Внко ревело и сквозь слёзы твердил: нет, какой он ни знает что не повяжет!

Отец поглядел на платок, в котором впервые увидел Любку и тогда хв её родной Кирилловке двенадцать лет назад, провёл по нему, едва касаясь, из грубой рукой, помолчал о чём-то. Вню по стриженной голове поглядывал и соглашался: да, так кой галстук — это непорядок. Платок тёмно-красный, почти бордовый, и мтерия больно плотная. За чем Внко от других отличается? Неправильно это будет.

— Порядок есть порядок, ведь так, Йоханн? — он прижался к груди, и тот уткнулся лицом в мягкую отцовскую фланелевую рубашку, которая хоть и домашняя, всё равно пропахла солидолом, нигролом, соляркой — всеми знаемыми Внко чуть не с рождения ромом машинного двора.

— Фити*, я хочу правильно галстук, — шмыгнул носом, оторвался от отцовской рубашки Внко.

— Ю, мой зон**, — сказал тркторист. — Сходи в Сенное. Я позавчера езжал туда и видел там в магазине хорошие пионерские галстуки.

Дорог лезл на высокий склон, минуя глыбы песчаников, на которых и родниковские жители, и приезжие пациенты местного ФАП из соседних деревень оставили свои легко прописанные на мягком к нему вогнутые фы.

* Пип (нем.).

** Д, сынок (нем. диалект.).

— В ньк , сколько до Сенного идти? — спросил Андрей Г рдер, отряс я внезпно н росшие н ш пке ледышки.

— Ч с мы пройдем — не больше, м мк ск з л , — ответил М ртенс, см хив я т кие же сосульки со своей уш нки. — Ты уши н ш пке опусти, то отморозишь свои пельмени.

— Свои не отморозь, — буркнул Г рдер, но ш пку н м кушке всё-т ки р звяз л по примеру В ни и н двинул кл п ны уш нки н основ тельно з леденевшие уши.

Северный ветер пробив л тулупчики ребятишек. Небо из тревожно-белого ст новилось угрюмо-серым, неприветливое было небо. Когд В ньк с Андреем влезли н хребет горы, тяжёлые серые обл к уже з вол кив ли небосвод.

— Н верно, снег скоро пойдёт, — ск з л В ня. — Н до быстрее в Сенное идти. Д в й ног ми р бот й.

— С м р бот й, — откликнулся Г рдер. — Чего подгоняешь?

— Ну и иди тогд один, к к дур к, — ответил обидевшийся М ртенс, чувствов вший себя вож ком. — Чего привяз лся? Я тебя зв л?

— С м думкопф! — крикнул обозлившийся Андрюх и, приб вив ш гу, рв нул к пок з вшейся з бугром деревне.

Стр шнее оскорбления и быть не могло. Немцы в деревне крыли друг друг трэхэт жным русским

м том, чес ли, к к хотели, но если один другому говорил «думкопф» — дур к то бишь, — это был кр йняя степень обзыв тельств и влекл вр жду чуть ли не н всю ост вщуюся жизнь. Р згов рив ть люди друг с другом перест в ли после т кого н прочь.

Но то взрослые. А в м г зин В ня с Андреем з в лились всё же вместе.

— Перерыв у н с обеденный, — з явил толст я прод вщиц в белом первон ч льно, ныне весьм з мусоленном х л те. — Через ч с приходите.

— Тётеньк , т к мы уже пришли, — з причит ли м льчишки, — мы из другой деревни. Г лстуки н м...

— Ничего не зн ю. Обед, — отрез л тётк .

Бесконечно долго, им пок з лось, точились В ньк с Андреем возле м г зин , высм трив я прод вщицу, котор я пошл доить свою корову. Вернул сь он только через полтор ч с , когд п ц ны уже основ тельно промёрзли н февр льском ветру. Они уж и по деревне ходили, и поз видов ли, что в местный клуб привезли индийское дивное кино с любовью и мордобоем, и углядели, что в п лис днике возле пр вления колхоз р стёт не только репис, к к у них в Родниковке, но и крыжовник.

— Н до сюд летом з ягодой сходить с м льчишк ми, — спл ниров л жизнь н полгод вперёд Г рдер. — Пойдёшь, В ня?

Это были слов з мирения,
и В ньк всё понял и, конечно,
согл сился:

— Д - , д в й летом сбег ем.

Г лстуки им и зубные щётки,
н конец, прод ли. Отдоивш я
ся тётк , сумр чно ухмыляясь,
з явил , что нет у неё сд чи с
пяти рублей, но после всё же от-
куд -то вынул и мятую трёхру-
блёвку, и серебро, и медь. Но
при этом н сд чу всё же д л
вместо двух копеек дв спичеч-
ных коробк .

В ня с Андреем шли обр т-
ной дорогой. Грозное небо ст ло
ещё стр шнее. М льчишки-нем-
цы, коренные жители н ших
степей, прекр сно поним ли, что
н чин ется бур н, и з торопи-
лись. Но скоро небо з волокло
тёмно-серой жижей, из которой
просып л сь им н голову бел я
м нн я к ш . Они ещё не успе-
ли взобр ться н хребет родной
горы, к к стемнело, и пошёл
сплошью снег — белый и плот-
ный, что твоя н кр хм ленн я
з н веск . Они шли и шли, р з-
греб я в ленк ми тропку, пони-
м я с к ждым ш гом, что нет
уже под ног ми той дороги, ко-
торой они пришли в Сенное.

Грозно темнело. Небо ст ло
почти чёрным, з туч ми и з -
к тного солнц не уг дыв лось,
снег летел ребят м в лиц , к к
н жд к, срез я щёки, выц р -
пыв я гл з . Зн комый мир про-
п л, только бледн я сер я бес-
конечность окруж л одиноких
м льчишек.

— В ньк , ты помнишь, где
н ш деревня?! — оз боленно
крикнул Г рдер, прорыв я голо-
сом волчий вой ветр .

— Ннне трясись, ннн йдём! —
з верил В ня, стуч зуб ми.

— Мне стр шно!

Солнце взез пно ушло з го-
ризонт, и мутные сумерки з вл -
дели тем бесконечным белёсым
простр нством, в котором очу-
тились В ня и Андрей. Чёрное
небо не ост вило им ник ких
ориентиров. Они шли вверх по
склону горы, зн я, что н дру-
гом склоне их ждёт родное село.
Они, коченея, спотык лись о
торч щие из снежного покрыв -
л пучки чилижник , они точно
зн ли, что, перев лив через хре-
бет горы, ок жутся дом . Ну или
где-то рядом с домом...

Но где он, этот дом? Вокруг
только серый снег, летящий с
беспоц дного угольного неб .
Они шли слишком долго во
тьме, из которой летело и било
им в лиц снежное крошево. Н -
езженную дорогу они д вно по-
теряли. Из небесной полутьмы
н встречу им летел мелк я сеть
серого снег , и эт ловля к з -
л сь бесконечной.

Они шли, шли, шли...

Андрей взез пно лёг н бок в
снег и обессиленно ск з л:

— Я больше не могу... Я очень
уст л... З г м йнер мути...* — и
эти его слов з мёрзли у него н
уст х.

---

* Ск жи моей м ме (нем.).

— Вст в й, Андрей! Вст в й, м йн френд**! — з крич л В - нечк . — Вир мюссен***, мы к м ме, он н м компот, т м всё, т м тепло!.. Штее уф****, пойдём, Андрюш ! Вст в й! Андрюх , не н до!.. Пойдём!.. Штее!..

Он, с м совсем ещё м ленький, тряс холодеющее тельце друг , рыд я, пок его не ост - вили силы.

Он тогд прошёл с полш г , потом ещё немного, потом ещё чуть-чуть, пок не упёрся округлыми тупыми носк ми своих в ленок в стог соломы. Плохо сообр ж я, он н ш рил в к рм - не тулупчик спичечный коробок — сд чу из м г зин в Сенном — и с третьей спички, з сунув руки по плечи в з метённый бур ном стожок, подп лил его.

М м Люб под чёрным небом, под бледным ветром сним л с верёвок во дворе бельё. Простыни, пододеяльники, н - волочки, когд их после сушки н морозе з т скив ли, з лубе - невшие, в дом, п хли свежестью, невероятным, восхитительным р достным озоном. М м Люб р скидыв л бельё н див н, н спинки стульев и кров тей, т м оно и досушив лось.

Р звесив бельё по всему дому, Люб вдруг встрепенул съ: «А В нечк -то где? Ему ведь пор уже вернуться. Сынок!..»

** Мой друг (нем. ди лект.).

*** Мы должны (нем.).

**** Вст в й (нем.).

Он , н бросив п льто н плечи, кинул съ, не з творив дверь, н м шинный двор, к мужу. Петер М ртенс возился со своим «ДТ-54».

— Петя! В ня ушёл в Сенное и до сих пор не пришёл!

Муж спокойно поглядел н жену из смотровой ямы, н д которой стоял его тр ктор, и, вытир я з м сленные солидолом руки ветошью, спокойно вымолвил:

— Люб , не беспокойся, он взрослый м льчик. Он придёт.

— Что ты говоришь?! Петя! Что ты говоришь?! Вылез й из ямы, посмотри, к кой бур н! Петя, н до его иск ть! Он с Андреем Г рдером ушёл, они з - блудятся, они проп дут... — из гл з Любы полились слёзы.

— Руихь. Тихо. Я всё понял.

Ст рый тр ктор, к сч стью, з вёлся ср зу и через пять минут уже полз в гору, минов в овр г С п й.

Вскоре Петер М ртенс з - метил в бур нной мгле жидкий костерок. Непод лёку он н шел ещё живого сын и окоченевшее тело Андрея Г рдер .

Похороны были скромными. Несмотря н тот льную нти-религиозную проп г нду, р з - вёрнутую Хрущёвым в 1960-х, большинство жителей Родниковки ост в лись убеждёнными меннонит ми и исполняли все требов ния своей веры. Когд Люб , крестясь, подошл ко гробу Андрея, всё село р спев - ло сто восемн дц тый пс лом.

Н слов х «Я з блудился, к к овц потерянн я» м ть Андриюши, К т рин Г рдер, подскочил к Любе и з крич л , з причит л :

— Хорошо, что мой умер! Хорошо! Если бы твой сын з мёрз вот т к н смерть, ты бы меня никогда не простил ! Нимольс! А у меня ещё четверо детей есть! Вот! Никогд они не з мёрзнут. Вот т к!

Через несколько дней муж, придя с р боты, н шёл Г рдершу сидящей в т зу с водой.

— Что ты дел ешь, К т рине? — з мер он у порог .

— Р зве не видишь? Посуду мою, — уверенно ответил он ему. Дост л из т з т релку и брякнул ею о стену.

После чего Г рдер свёз жену в дурдом.

4.

— Дедушк Вилли, ты воев л? — спросил десятилетний В ня.

— Нэ-е, — коротко ответил дед н пл тдойч — немецко-голлндском ди лекте меннонитов.

Он никогда не говорил по-русски — из принцип , д же не руг лся русским м том. И не ск з ть, чтобы он был очень н - божным, в молельном доме его видели редко. Русским он, конечно, вл дел, но д же при р йонном н ч льстве, куд уж при колхозном — эти-то всё зн ли, — дел л вид, что очень ст рый, глухой и

ничего не поним ет. После того к к ост вил мир его жен Гертруд , б бушк В ни М ртенс , дед жил в своём с м нном доме один. Вскоре околел коров , з тем пошли н л пшу гуси и утки, следом — больш я ч сть кур. Яиц от ост вшихся трёх н седок с петухом ст рику хв т ло н пропит ние. Молоко ему д в ли соседи — просто т к, трёхлитровую б нку, дост точно н неде лю. Был ещё пенсия — девять рублей. Ну это др пп, к пля — н конфеты внук м.

— А почему ты не воев л? — ник к не мог уняться В ня.

— Меня в семн дц ть лет, в сорок первом году, когд Герм ния н пл н Россию, отпр вили в трудовую рмию, — всё т к же н пл тдойч отчек нил дед Вилли.

— А что ты т м дел л?

— Лес в лил, лес пилил. Будешь пить прибс?

Н стоящий кофе в н ч ле 1970-х не то что в деревне, в городе было не сыск ть. А если и сыск ть, то когд бы колхознику, приех вшему в Оренбург по своим дел м, бег ть по м г зин м в поиск х р бики или робусты? А ещё р ньше, в 1950–60-е, о н стоящем кофе никто и помыслить не мог. Поэтому н ши немцы обж рив ли зёрн пшеницы, ячменя, овс — д что уж н йдётся, перем лыв ли и в рили свой кофе — прибс. Вполне диетический по нынешним времен м н питок, без м лейших следов кофеин .

— Нэ-е, — помот л головой
В ня. — Я лучше молоко .

Дед вст л из-з стол , крях-
тя, и пошёл, прип д я н левую
ногу, в сени, где стоял кособо-
кий холодильник «Зил». Вер-
нулся с трёхлитровой б нкой и
нлил В не молочк в эм лиро-
в нную кружку. Рядом положил
н клеёнку ломоть хлеб .

— Молоко без хлеб не ед ,
т к — попить, — добвил. И по-
зв л, присвистнув сквозь проре-
хи меж зубов: — Веттен зе, комм
м ль хе !

Из сеней степенно вышел не-
известной породы крупный пёс
чёрно-белой м сти и вст л перед
хозяином, глядя вопросительно.

— Молоко будешь? — спросил
дед Вилли.

— Увоф, — утвердительно от-
ветил пёс.

Дед н цедил ему, по соб -
чьим мерк м своему ровеснику,
из б нки в плоску, что стоял
н строго определённом месте у
печки.

— Дедушк , почему твою
соб ку т к зовут? — В ня допил
молоко, и его рот освободился
для р зговор .

— Веттен зе? А ты посмотри:
он пятнистый — и чёрный, и бе-
лый. Только нос — к к снег. По-
этому и Белоносый.

Веттен зе тем временем гром-
ко л к л молоко.

— Дедушк Вилли, — В ня
помолч л, обдумыв я мысль, ко-
тор я двно его мучил : — А я
кто по пр вде — немец или рус-
ский?

— Хмм, к кой вопрос, —
улыбнулся дед. — Ты — Йох нн,
и ты — Ив н. А кем ты ст нешь,
з висит только от тебя. Ты всю
жизнь можешь ост в ться и тем,
и другим, немцем или русским.
К к ты решишь. У большинств
нет т кого выбор : они или рус-
ские, или немцы, или т т ры,
или б шкиры, или кто угодно.
Кем родились. Я не был очень
р д, когд Петер з явил н м с
Труди, что женится н русской.
Он другой веры... Но что зн -
чит вер , когд есть любовь?
А я видел, что мой сын очень
любит свою Любу. З чем же ме-
ш ть т кой любви? З чем дел ть
сын несч стным н всю жизнь?
Пусть. Это его жизнь. Свою я
почти прожил. Не т к, к к хо-
тел. Подум л, ст ну лётчиком,
когд в первый р зувидел в небе
с молёт. Тогд только н ч л сь
воин , мы р бот ли в поле, и
н д н ми медленно и очень вы-
соко пролетел с молёт, похожий
вот н эту р му, — дедушк Вил-
ли пок з л н окно. — А потом
с неб посып лись листовки:
«Фольксдойче! Боритесь с боль-
шевистской вл стью! С боти-
руйте прик з ния коммунистов.
Лом йте технику, портите посе-
вы, отр вляйте колодцы. Скоро
придёт Гитлер-освободитель, и
вы вернётесь в лоно великой Гер-
м нии». Что-то т кое, сейч с уже
не вспомню точно.

В ня слуш л с открытым
ртом, потом спросил:

— Гитлер же хотел н с всех
победить и убить?

Дед Вилли вздохнул:

— Н верно, хотел. Конечно.

Но только лёгчиком я не ст л. Через месяц меня з бр ли в трудовую рмию. Мы з ним лись лесоз готовк ми в Молотовской обл сти...

— А где это?

— Пож луй, не очень д леко отсюд по мерк м России. Теперь это Пермск я обл сть. Мы м ло ели и много р бот ли. Через дв год мне н ногу уп ло дерево, которое мы спилили. Больш я сосн . У меня был перелом, н попол м р збил съ ног .

— Ты поэтому хром ешь?

— Д ... Пришел офицер НКВД и ск з л, что отпр вит меня в Сибирь з с бот ж и членовредительство, — последнее слово дед произнёс по-русски — не зн л немецкого соответствия. — Мне было всё р вно, куд он меня отпр вит. Мне было очень больно. Но з меня вступил съ н ш русск я брига дирш . Её зв ли Ольг Ивлиев . Он был молод я, добр я и кр сив я. И спр ведлив я. Он р сск з л офицеру, к к всё было. Что это был случ йность — спиленный ствол уп л не в ту сторону, куд его н пр вляли в лочной вилкой, — и эти дв слов он ск з л н русском. — Что т кое быв ет н лесопов ле... И меня вернули домой. В девятн дц ть лет я ст л инв лидом, но я хотел р бот ть в колхозе, и меня взяли. Потому что мужчин было м ло. Д и ног немного сросл съ...

— Дедушк , к к я он был — эт Ольг ?

— Он был кр сив я. У неё было т кое лицо! Чистое, светлое, он всегд улыб л съ — смотришь н неё и не можешь оторв ть взгляд. Крепк я, но не полн я. Высок я, но не слишком. Он к ждый вечер в б р ке, где мы жили н лесоз готовк х, в женской половине — н с отделял лёгк я перегородочк , и то не от стены до стены, — р сплет л косу. У неё был роскошн я кос , до пояс . Я смотрел изд лек и не мог н смотреться... Он был т к я женщин , к кую мне н до.

— Дедушк Вилли, получ ется, ты её любил?

— Йох нн... К чему теперь вр ть, когд к ждую минуту меня может призыв ть Господь? Д , я очень любил Олю, но мы д же ни р зу не поцелов лись. А я мечт л, к к же кр сиво это будет звуч ть, когд он выйдет з меня з муж: Ольг М ртенс! Но случилось то, что случилось. Когд меня отпр вляли с перелом нной ногой в р йонную больницу, я леж л в с нях. Оля подошл и поцелов л меня в щёку. Мне было т к больно и плохо, что я д же не спросил у неё дрес. И больше мы никогд не виделись. Т к я жизнь. А с твоей б бушкой Труды мы встретились гор здо позже.

— И её ты любил?

— Д , Йох нн, и её любил. Т к быв ет в жизни — вдруг видишь

девушку и понимаешь, что если сейчас к ней не подойдешь и не признаешься в любви, то никогда себе этого не простишь. И жизнь пойдет иначе. А уж лучше или хуже пойдет — совсем другой вопрос. Но иначе, — дед Вилли достал из кармана висевшего на спинке стула старого пиджака пачку «Примы», вставил оловянную сигарету в мундштук, чиркнул трясущейся рукой спичкой о коробок, прикурил и тут же старательно зашлялся.

— Дедушка, зачем ты куришь? — возмущился Юханн. — Ты вон как-то шляешься!

— Иногда худшее способствует лучшему, — прочистив легкие, тише ответил дед и затаился в своё полное удовольствие.

5.

— В нечет, ты помнишь, что мы сегодня едем в Кирилловку? — весело сказал м-м Люб. — Дядя-ка потихоньку собирается, то через час-пять-три часа подойдет. Что ты там хотел дедушке с бабушкой подарить? Какой рисунок? Достань!

Внук метнулся к шкафу, в одном из ящичков которого хранились его учебники, школьные тетрадки и всякие мелочи: красные мешки, чертенок — белемнит из овра, спички, подаренная дядей Серёжей, минным братом, звездочка с лейтенантского погона, плоская палочка для мороженого, купленного Внук пошел в

Оренбурге, — выдернул из-под стопки книжек альбомный лист.

На белом листе бушевал воин: офицер-artilлерист мхнул рукой: «Огонь!» Пушка выстрелила, чёрный туман с фланговой свисткой загорелся. Командиром орудия был, конечно, дедушка Володя. У него на груди сияли два ордена Красной Звезды и медаль — дедовы награды. Внук видел, когда ездил в гости в Кирилловку на День Победы. А в самом дальнем углу рисунка, справа внизу, стояла женщина с длинными белыми волосами (у Внук был и белый карандаш) и ждала мужа с войны. Это был, конечно, бабушка Маша.

Кирилловка раскинулась на берегу невеликой речки Гусихи всего-то километра в десяти от Родниковки. Но зимой за просто это состояние не преодолешь — ни на грузовике, ни уж тем более на легковушке. Автобусы «ГАЗ» — как их прозвали местные — «с носом», мотором спереди, — ходили из Оренбурга в Родниковку и дальше, в Ждановку, только когда весенняя грязь подсохла, а осеннее бездорожье ещё не начиналось. Ну, снежный трактор по грейдеру уверенно мог преодолеть только тот сямый «ДТ-54» Внук ни о чём не думал. К трактору цеплялись железные будки на полозьях с дверью сверху, в будку набивались желющие съездить в гости или по делам в соседние сёла или в районный центр — посёлок Переволоцкий.

— Дедушк Володя, р сск жи про войну, — з глядыв л М ртенс в гл з седому мужчине, шевеля в в леночк х не до конц отогрешимися после путешествия в ледяной тр кторной будке п лыц ми.

Сидели они н большом дивне, обитом кожз мом. От времени обивк пошл тонкими трещин ми, и В ня против воли ковырял их ногтем, словно пыт лся неосозн нно докоп ться до причины н ч л неспр ведливо р ннего р сп д зн комой ему с рождения вещи.

— В ня, это стр шно. Вот когд побед был , я тебе ск жу: вот тогд мы все т к р дов лись! Чуть не весь боез п с изр сходов ли — стреляли в воздух из всего, что было. Больше ведь ни в кого стрелять не н до было.

— А ты много ф шистов убил?

— Я, В нечк , ртиллеристом был. Мы когд из орудия своего били, не видели, куд поп д ем. Цели от н с были д леко.

— Получ ется, ты войну не видел?

— Ох, видел, В ня, ещё к к видел.

— А ничего не р сск зыв ешь.

— В ня, не н до это тебе. Ты кино вон про войну смотри. Т м всё пр вильно. И кр сиво.

Дед дост л из к рм н брюк мятую п чку п пирос «Север», отошёл к приоткрытому окну, з курил... Спустя минут пять, н дымившись вдоволь, позв л внук :

— Пойдём з стол. Б бушк вон гляди, сколько всего н готовил : и щи, и пельмени тут, и грибочки. А б бушк твоя зн - ет толк в грибочк х — он ж у н с птек рь, ей зн ть положено!.. М русь, н м с Петей по сто гр мм, — велел он б бушке. — Тебе с Любой — винц кр сеньского. А В не — компот до отв л ! Но сперв щец н м всем н веди...

После третьей рюмки под хорошую обильную з куску дед предл г л: «А не спеть ли н м?» — и з тягив л песни своей фронтовой молодости. Первым у него всегд шёл «Огонёк». Но иногд дед позволял себе похулиг нить — после строчек Мих ил Исковского, подмигнув честной комп нии, вст влял свои:

*И когда за туманами
Видеть парень не мог,
Под окошком у девушки
Уж другой паренёк.*

Б бушк не серч л . Он честно жд л своего Володю всю войну и зн л , что он её любит, письм вон с фронт шлёт, поэтому ник ких п реньков у неё под окошком не было и быть не могло. Д и откуда бы взяться ух жёр м в деревне в военную пору?

Б бушк М ш тяжело поднял сь н больных ног х, был он телом крупн я, подошл к высокому кухонному шк фу, покоп л сь т м и подозв л В ню:

— Иди-к сюда .

В ня резво вскочил и подбеж л. Дог д лся: б бушк гостинцы прип сл . Без них никогда В нино гостев ние у б бушки с дедушкой не обходилось.

— Конфеты в м г зин не везут почему-то, т к я тебе из птеки кой-что взял , — ск з л б бушк , протягив я коробочку сушёной черники и две гем тогенки.

В ня с р ннего детств любил и то и другое. Гем тоген был, к к шokol дк , р змечен н дольки, и т к здорово отл мыв ть их потихоньку одну з одной и отпр влять в рот, сл дкие, т ющие. А сушён я черник — т к ничуть не хуже изюм .

Б бушк присел н ск мейку, приобнял В ню. Ему в этом тёплом, мягком б бушкином объятии чувствов лось ну т кое кровное, словно он слив лся с чем-то большим, своим, природным. Подспудно, по-детски ещё поним л: его любят, и д же если он сдел ет в жизни что-то не т к, поруг ют, но всё р вно простят к к родного.

— Ты вот д веч дед просил про войну р сск з ть, — вздохнул б бушк . — Не спр шив й ты его, он и мне ничего почти про неё не говорит. Н терпелся з четыре год . Один р з только ст л р сск зыв ть, к к их уже после Победы повезли в концл герь — пок з ть, что творили нем... — б бушк осекл съ. — Ф шисты. Людей г зом тр вили, после в печ х сжиг ли...

— Б бушк , ты хотел ск з ть «немцы»?

— В нечк , не все немцы ф шисты. А есть и не немцы, д хуже ф шистов. Вон у н с сосед Степ н Кривобоков, скотник. Иду к к-то в курятник, гляжу — он н чурб ке что-то рубит у себя н дворе. Дум л , курицу, он топором — и р з, и другой, и третий, и четвёртый! Я уж подум л , что он ум лишился, всех кур з дум л извести. Д м ло ли — вдруг з болели чем или нестись перест ли? Приглядел съ: т м котят ! Б - тюшки! Ну не нужны — т к хоть бы утопил. А он их топором. О-ох...

В ня мелко з дрож л, предст вив чурб к и обезгл вленных котят рядом. Б бушк тут же всё понял , снов приж л его к себе и прошепт л :

— Вот не будь никогда т ким, В нечк . Не будь. Всё живое любить н до — и людей, и кошку, и мур вья, и к ждую тр винку, и листик. Ничего не рви зря, не лиш й жизни никого. Пусть все р стут и живут, к к им Бог н зн чил.

— Б бушк , вредных н секомых лиш ть жизни можно?

— Можно, если они вредные.

— А к к узн ть, что они вредные?

— А вот если житья тебе не д ют, зн чит, вредные — мухи, ком ры.

— А если не меш ют?

— Не меш ют — т к и ты им не меш й. Пуск й лет ют и полз ют.

Ешь вон чернику, от неё зрение улучшется. Глазки станут лучше, всегда увидишь, кто вредный, кто полезный.

6.

Сергей Иванович Мртенс сидел с друзьями в кабинке циклоиды — всепогодной радиорелейной станции — и резался в покер. В свои двадцать он был дембелем Советской армии и оператором этой станции циклоиды, потому мог пригласить друзей к себе в длинный, уютный и почти всегда пустующий вагон. Чашку попить, хлеб поджаренного поесть. А чем ещё можно было угостить друзей в бытом всеми любимом дивизионе ПВО станции в тридцати километрах от китийской границы на территории острова Демского?

— Я вот вспоминаю, как на корабле меня первый раз отпустили, — почувствовался дембель Мртенс, хлебнув горячего чая. — А я в обретаю твёрдой походкой пошёл к борзому. Ну меня и попинали, конечно, как следует. Лейтенант утром спросивший, почему рожасиняя, я говорю: «Они мою маму оскорбили, я не стерпел». Типично немец, по-русски не очень, но и понял, что «твою маму» — это значит именно мою. Офицеры с борзотой беседу провели, и больше меня никто не трогал.

— Счастливый ты человек, — вздохнул счастливый Сергей Сёлов, русский до кончиков дна

не стриженных ногтей. — Повезло тебе.

— А чё я — терпеть должен был, что ли?! — возмутился Мртенс.

— Не, не должен. Играть будем? Раздавай.

В дверь вежливо постучали.

— Оп-п! Кого ещё чёрт принесёт? — дернулся Мртенс. — Не дай боже, хомуты.

Хомуты на дивизионе бойцов называли офицеров. Но, похоже, пришёл кто попроще. Офицер бы для ясности сдержанным с погом в дверь — так, чтоб никаких сомнений не осталось, кто в доме хозяин.

И точно — под железной ленточкой и припорошенной снегом земле торчал вечный дух Жорж Кармелс. Никто не знал, какой он был национальности. В военном билете национальность не фиксируют, но сам Жорж клялся, что «точно не еврей». Проводил дивизионе, где хватало всякого на роду СССР, и еврею бы ничего не грозило. Бед в другом — Жорж был вечным чмырём, пожизненным духом. Хотя и прослужил полтора года, но никаких дедовских поблажек не считывая ему не приходилось. Не перевели его в деды. Он всё так же каждое утро мыл пол в казарме, получал от старших по рёбрам любую, пусть даже мнимую провинность, вечно чистил крошку на кухне, заодно драл сапоги и бляхи всем дедом, кому впадало было делать это с ним.

— Меня, В нь, Михошкин присл л. З децибел ми, В нь, — топт лся у лестнички циклоиды Жор .

— Чего?! — скривился М ртенс.

— Ведро децибел попросил принести... С ня Михошкин...

— А- , щ с, — сориентиров лся В ня. — Подст вляй т ру.

Он вылез из к бины, быстро р скид л носком кирз ч прельский снежок, н бр л пяток к мней и с грохотом кинул К рм су в оцинков нное ведро.

— Д в й, т щи. Ток, когд принесёшь С ньку, тряси сильней, чтоб у него от децибел уши з ложило, у козл . Вперёд, боец!

После ком нды «отбой, дивизион!» в скрипучие койки з сорок пять секунд укл дыв лись только духи. Дембеля, деды и д же некоторые шибко обуревшие ф з ны, д ром что прослужившие всего полгод , ещё долго ш р х лись по к з рме, н чищ я с поги, пришив я подворотнички, то и поед я в хорошей комп нии содержимое присл нных из дому посылки.

Особо сообр зительные отгиб ли досточку обшивки н д теплов той трубой отопительной б т реи и з совыв ли в консервиров нное летнее простр нство свою мочёную прельской слякотью кирзу. Утром вст л — с пожки-то сухие, тёпленькие. К йф, д и только!

Н конец ч с м к двен дц ти, вырубив телевизор, мерц вший н полке в сп льном помещении, не спеш отбился и М ртенс. Попроц впись н ночь со своим другом св рным С вёловым, не сним я хэбэ, з бр лся в кровть, н крившись, словно чукч шкур ми, всем, чем можно было утеплиться: поверх одеял — шинель вр стопырку с отстёгнутым хлястиком, н ноги — з с ленный бушл т.

Темпер тур в к з рме выше трин дц ти гр дусов не подним лсь, к к ни ст р лся истопник рядовой К р -Оол родом из Тувы. Утром шляпки гвоздей, торч вших из стен к з рмы-щитовухи, покрыв лись голубым инеем. Ком ндир дивизион , вечно подд тый к пит н Чебот ренко, в ответ н упрёки личного сост - в буркнул походя: «Н до было летом претензии з являть. Я, что ли, з в с дум ть должен?» Все вообще-то были уверены, что д , именно он, отец-н ч льник Чебот ренко, и должен был дум ть о своих солд т х. Выходит, ошиб лись. И когд истопник К р -Оол, перев лив ясь н своих коротких к в лерийских ног х, приходил зв ть н род пилить н дров топляк, добытый с мими же бойц ми летом из реки М линовки (до погр ничной н глости хунвейбинов 1969 год — Мулинхэ), никто, конечно, не отк зыв лся. Колотун-б б й терпеть дороже, чем мозоли от пыли.

— Н дембель домой поедешь? — спросил В ню Серёг , утопт вшишь и з мерши в эмбрион льном тепле своей койки.

— А ты нет, что ли?

— Не зн ю. Может, н стройку н родного хозяйств з вербов ться куд -нибудь? Неохот мне домой. У меня т м все пьют, к к лош ди. Я, зн ешь, три р з в рмию уходил.

— Серьёзно? Эт к к же?

— Д т к. Собира ется кодл з столом меня провож ть в ряды — б ть с м м ней, родня вся, лк ш н лк ше и лк шом погоняет, мои друзья — и н чин ется ур -бух р . Н третий день в себя прихожу в больнице. Говорят, отр вился, з чертями гонялся, вырубился, увезли н скорой, еле отк ч ли. Ну, отсрочку д ли н полгода . А через полгода обр тно т же песня. Вышел после дв дц ть пятой рюмки покурить н лестницу — и с копыт. Д вление с перепоя. Т к и ушёл только с третьей попыт-ки.

М ртенс промолч л. Ск з ть было нечего. Н двинув уш нку с кок рдой и опущенными кл п - н ми н стриженную под ноль по причине стодневки мёрзнущую б шку, он уплыл было в сч стливый сон о том, к к тёплым м йским днём идёт по родной Родниковке, и все встречные офицеры отд ют ему честь, он им — нет, потому что он в гр жд нке... И шут его зн ет, к к они понимают, что В ня — дембель...

— В нь, ты спишь?

— М-м?

— Ну спи, л дно.

— Д теперь уж нет.

— Извини, зём . З снуть не могу. Ты ж не куришь?

— Бог милов л... Но сиг рету тебе н йду... — рывк ми просып лся М ртенс. — Если н до...

— Н йди, !

В ня медленно вык р бк лся из т кой тёплой, собственным телом согретой, почти дом шней койки-гнезд и, вст вив ноги в м миных шерстяных носк х в ледяные с поги, пошёл вдоль ряд кров тей, отыскив я курильщиков. У тумбочки своего подчинённого ефрейтор Поздняков притормозил и честно дёрнул бойц з плечо:

— Курево есть?

— В ня, иди ты н фер, д й посп ть... — вяло пробормот л ф з н.

— Н , спи. Короче, беру вз - ймы одно ш билово, — с этими слов ми М ртенс вытянул «стюрдессину» из п чки, леж вшей в тумбочке беспробудно дрыхшего Поздняков .

Сколько р з он выруч л этого откровенного р здолб я, когд у того не было подшивы для подворотничк или проп д л не помещенный номером военного билет хлястик от шинели, причём к кур т перед р зводом. Сколько р з од лжив л без возвр т конверты, зубную п сту или просто отбив л его от прип шек других дедов. Т к что одн сиг рет , д

ещё вз ймы, д и не себе, — невелик я пл т з эту бесконечную, вселенскую доброту!.. Т к М ртенс подум л. И ему пок з лось, что это спр ведливо.

Под дембель сп ть охот со всем не т к остро и неотвр тимо, к к в первый год службы. Гор з до в жнее к жется то неизвед нное, что может произойти в течение восьми ч сов, отведённых уст вом н сон. Поэтому В ня, н кинув шинель н плечи, что твой Дзержинский, вышел н прельский холод вместе с С вёловым.

— Поним ешь, привычка , — бережно з тянувшись болг рской сиг реткой, тлевшей тёплою звёздочкой в мёрзлой г л ктике, р скинувшейся окрест дивизион , выдохнул Серёг . — Просто т к не могу отбиться. Я-то в учебке не был, к к ты. После к р нтин — ср зу в ч сть. А т м н ч лось... И вождение сд в ли под кров тями, и дедушкины стихи с двух т буреток чит ли: «М сло съели, день прошёл», н с подушк ми деды сбив ли, и з всякую хрень в торец получ ли по дух нке. Д и просто т к. Идёт мимо ф з н или дед — и под дых тебе, чтоб служб мёдом не к з л съ: «Дыши глубже, проезж ем Сочи». А уж после отбоя...

Последний синий снег дембельской весны ровно, без изьянов укрыв л обр млённый тёмными ёлк ми м ленький пл ц, т кой же к дриров нный, к к и

с м дивизион, ещё — футбольное поле поод ль, з ним — циклоиду с высоко торч щей уш стой нтенной, д льше — ст нцию н ведения р кет и две позиции с мих счетверённых р кет сто дв дц ть пятого м ловысотного комплекс . Под сып вшей с небес белой мокретью уг дыв л съ во тьме ст нция обн ружения П-15 с решётч той п р болой н крышке к бины. В этой к бине сидел сейч с телефонист П ш Творогов.

— ...Привычка , в общем, — гнул своё Серёг . — Пок не д дут по б шке, з снуть не могу. Быв ло, деды н жрутсся, поп д ют, ты всю ночь вороч ешьсся — ну когд ж придут? Скорей бы уж д ли в рыло — д сп ть!..

— Серёж, д в й к П шке н телефон сходим. Своим домой позвонишь. Хочешь?

— А можно?

— Всё можно. П ш с бригадой соединит, т м н межгород выведут.

— Не зн ю. Чего я им ск жу? Что н дембель скоро приеду? Т к они н р достях целый месяц бух ть будут, им д й только повод. А у меня сестрёнк м леньк я, десять лет. Они её тогд ни в школу собр ть, ни покормить, уроды...

М ртенс с С вёловым вернулись в сомнительное тепло к з рмы, по пути велев полусонному днев льному бдительней стеречь тумбочку, чтоб кит йцы не укр ли.

— Идите вы в з дницу, ш - ритесь тут... — вяло ответил, з - ново пристр ив ясь копчиком к стенке, встрепенувшийся было при их появлении боец.

В сп льном помещении, в проходе между кров тями, леж л н полу Жор К рм с. М ртенс с С вёловым, войдя со свет в темноту, не ср зу поняли, чего это долговязый Жор тут р злёгся д ещё соверш ет к кие-то стр нные телодвижения — то ли отжим ется, то ли вытир ет пол животом. Дошло, когд увидели, к к три ф з н , лёж в сдвинутых вместе койк х, трясут рук - ми под одеял ми.

— Вы! Придурки! — подошёл к ним М ртенс. — Умней ничего не придум ли? Утром вон включите по телеку эробiku — и вперёд.

— Л н ты, конч й, — отозв лся с мый борзый — ефрейтор Михошкин. — Вишь, Жор пок зыв ет, к к он с б бой...

— Щ с ты у меня кончишь, урод, — пообещ л В ня. — Пряма в подшт нники. А ты, К рм с, тоже р злёгся тут, чум ! Пшёл вон, — и слегк пнул бойц под рёбр .

Если бы он просто з ступил-ся з Жору, его бы обвинили в н рушении рмейских тр диций, непис ных з конов. З ступ - ясь з чмыря, М ртенс с м бы опуск лся до состояния чмыря. Т к что пок зн я жестокость его был вполне объяснимой. Во всяком случ е, С вёлов этот В - нин символический тык с погом

К рм су в бок понял именно т к.

— Иди сп ть, Жор , — ск з л М ртенс, тронув з плечо тяжело подним вшегося с пол К рм с . — Иди от грех .

— Вы чё? Весь к йф слом ли! — з верещ л Михошкин.

— В ли сюд , ч мор пододеяльн я, я тебе ещё кой-чего сломя ю! — з верил С вёлов.

— Хорош. Отбой всем! — ском ндов л М ртенс к к серж нт и к к дембель.

Едв Жор бухнулся в койку, к к со скрипом отворил сь дверь к нцелярии, и пок з лось из неё опухшее с тёплого сн лицо ст ршего пр порщик Ф деев , ныне дежурного офицер :

— Чего шумите?

— Д вот молодёжь ш р х ется тут по ноч м, мы порядок н водим, т щ ст рш пр щц, — бодро доложил М ртенс.

— Отбой всем! — строго продублировал л ком нду М ртенс Ф деев. И скрылся в к нцелярии, дверь з крыл, кинул руки н стол, рухнул н них головой, обогрев емый с трёх сторон ж ркими рефлектор ми.

В первый же м йский день — день увольнения в з п с — ком нд дембелей построил сь н пл цу дивизион для убытия в брига ду, после — в эропорт Угловой под Вл дивостоком, оттуд — домой! Все были в сияющих п р дк х, в н чищенных ботинк х со спиленными н искось к блук ми по тогд шней, середины 1980-х, моде, со

всеми возможными зн к ми воинской доблести — ч стью честно з р бот нными, ч стью честно купленными у бригадных жучков.

Снег н дивизионе неделю к к сошёл с позиции, сполз с крыши к з рмы, уп л, р створился в ручье, стек вшем в речку М -линовку. Долгожд нное тепло пришло — вот он, легенд рный солд тский м й месяц!

— Строиться! Смирно! Вольно. М шин будет через ч с, — объявил дембелям ком ндир дивизион к пит н Чебот ренко. — А пок можете оконч -тельно привести в соответствие с уст вом форму одежды. Тебе, М ртенс, лично довожу: мет л лизиров нный г лун н погон х не положен. Убр ть. Ну и з -одно р зреш ю попрощ ться с родным дивизионом, если кто не н прощ лся.

С вёлов и М ртенс, от души порж вшие н д прик зом ком ндир н счёт г лун , в последний р з з шли в коридор щитовухи, в которой прожили-прослужили столько долгих месяцев. Н -встречу выскочил нескл дный Жор К рм с:

— Вы не уех ли?!

— Без тебя, Жор , к к же? — хохотнул В ньк . — Чё эт у тебя з фигня?

Жор теребил в рук х су-конку и что-то всё тёр ею, перетир л, будто отделял золото от песок . А когд р скрыл тряпицу, из неё и впр вду брызнуло

золотом. В рук х у вечного дух сверкнул н др енн я р ндоле-в я р кетк , прип янн я к офицерской бул вке для г лстук . Точь-в-точь т к я, к к родимые м ловысотные сто дв дц ть пя-тые. З колочк — мечт дембеля.

— Ну-у, Жорик, р но ты до-мой собр лся, — прогудел М ртенс. — Тебе ещё, к к медному котелку...

— Это я тебе, В ня, — протянул М ртенсу сияющую р кетку К рм с.

— З что, Жор ? — опешил серж нт.

— Ты добрый.

В эропорту, едв только выд л сь возможность купить водку, св рной С вёлов и серж нт М ртенс быстро н пились в ту-лете — из горл´, без з куски, з пив я из-под кр н , — и, глядя друг н друг , принялись безудержно, по-детски пл к ть. Что т м пл к ть — рыд ли Серёг с В ней, сидя н выложенном метл хской плиткой полу, обним ясь и стук ясь стриженными головами.

— Серёг !.. Р кетк ... — з ли-в лся слез ми М ртенс. — Жор её вырез´л, обт чив л, шлифов л... между прип шк ми... З что?! З что мне?! Я ж ничего хорошего ему не дел л!..

— Зн чит, дел л. Ему видней.

— Кому?!

— Ему, — з др л С вёлов пья-ные гл з в потолок.

Дв год ж ром дыш л горн, бил молот по н ков льне, выковыл ст льных бойцов. И вдрут они, бул тные, очутились н воле, н воздухе, в прохл дной воде, и молот больше не взлет л н д ними. Только п р от резко охл ждённного мет лл вздым лся. Отпуск ло.

Еле друзья успокоили дембелей, еле отбили их у п труля, еле ус дили в с молёт. Д , н конец, и полетели они все н з п д, все вместе, вместе с солнцем. Домой, домой.

7.

Вст в л теперь В ня р но — должность обявив л : к к-ник к тркторист полеводческой бригады колхоз имени Тельм н . Лето ли, зим — в пять утр подъём, д же р ныше, чем в рмии. И вперёд — н м шинный двор, обих жив ть свой кр шенный голубой крской где-то в Минске трктор «Бел русь». А после — во чисто поле, бороновать, п х ть или сеять.

Только в последнее время готовить к рботе свою колёсную машину М ртенс-мл дший ст р лся подольше, ч сов до восьми утр . Потому что к к р з в это время шл к себе н рботу в сельскую библиотеку его однокл ссниц Лиз Тиссен.

Лиз Тиссен! К к же прекрсно это звуч ло! И к к имя это и ф милия шли стройной, невысокого роста девушке с пшеничными волос ми до лопток. Ив н гл з не мог оторв ть

от неё, когд он торжественно проходил мимо м шинного двора , ступ я по утопт нной обочине, по тр ве-мур ве своими точёными ножк ми н к блучк х. Всё Ив ну нрвилось в ней — и то, к к он плыл по селу, гордо вздёрнув м ленький носик, к к легко встряхив л причёской, к к неуловимым движением попр вял городскую сумочку н плече.

«Интересно, к кого цвет у неё гл з ?..» — з думыв лся В ня и со звоном ронял г ечный ключ н дв дц ть пять в р зверстое нутро двиг теля «Бел руси».

Он почему-то никогда не з помин л, к кого цвет были гл з у его любимых людей. Д же у м мы с п пой — вроде бы у м мы серые, у п пы голубые. Или ноборот? Прист льно смотреть в гл з счит л неприличным. Ну к к это — пялиться человеку в р дужку, чтобы з помнить, к кого он цвет ?

«Н до всё-т ки посмотреть и з помнить, к кие гл з у п пы с м мой, — решил М ртенс. — А то д же стыдно. Ну и у Лизы тоже».

Трктор з вёлся и рв нул по деревенской улице к полям. Н душе у В ни было т к стрнно и непривычно хорошо, д же лучше, чем в детстве, когд н Новый год ему под рок родители вруч ли. Д нет, сильнее, острее — вообще т кого Ив н никогда не чувствовал: он дом , в Родниковке, отслужил в рмии, едет

вот ц рѣм н «Бел руси» по родной деревне, сейч с боронов ть родные поля будет, только что мимо прошл удивительн я и т - инственн я Лиз Тиссен... Поѣт душ !

А что меш ет з йти к Лизе в библиотеку после боронов ния и спросить книжку? Нет, не просто книжку, к кую бы ты, Лиз , советов л , ? Н В ниных губ х з прыг л пир тск я улыбк , и он д в нул н г з, уносясь в поля, и з пел:

— Мой дрес — не дом и не улиц ! Мой дрес — Советский Союз!

З хохот л от полной, р спи р вшей его грудь р дости жизни и н ж л н кл ксон, р спугив я десяток р зг г к вшихся кр сно л пых гусей, перебег вших дорогу перед близко идущим тр ктором.

А ближе к вечеру, з гн в тр ктор в бокс, ступ я резиновыми с пог ми ф брики «Кр сный треугольник» по родной деревенской грязи — хор-роший чернозѣм у н с, зн ете ли, отличнй, степной, в н шей м ленькой оренбургской Герм нии! — н пр вился М ртенс в сельскую библиотеку. Помещ л съ он в зд нии сельского клуб . Н пр во — киноз л, н лево — вот в м книги почит ть.

Лиз сидел в лёгком ситцевом пл тье в мелкий в силѣк, склонив пр вильную свою пшеничную головушку н д к кимитогроссбух ми. Что-то в них

пис л , з полнял , и В ня ср зу решил, что у неё должен быть очень кр сивый почерк. Может, её потому и взяли библиотек - рем — з хороший почерк, когд умерл В нин б бушк Труди, всю жизнь трудивш яся в библиотеке Родниковки?

— Лизхен... — тихо позв л Ив н, прислонясь к косяку.

Он не услыш л .

— Лиз ...

Девушк продолж л сосредоточенно з полнять не видимые М ртенсу гр фы и строки в своѣм гроссбухе. «Если не услышит в третий р з, уйду. Зн чит, не судьб », — з г д л Ив н.

— Лис...

Но он и в третий р з его не услыш л .

«Ты з чем сюд пришѣл? Испыт ния Лизе устр ив ть или жениться?» — спросил голос в голове у тр кторист . Вроде В ня с м у себя спросил, но тут же испуг лся: «К к это — жениться?» И услыш л голос н немецком: «Нет-нет, д в й-к р зберись, чтобы в жизни всё было р хтеть, пр вильно», — это возмутил съ немецк я В нин половин . «А чего р збир ться? — спросил русск я половин н русском, конечно же, языке. — Лизку любишь? Ну д к иди д т к ей и ск жи. Чего точиться-то?»

Второе слово, русское, н этот р з ок з лось дороже первого, немецкого. Ив н сдел л решительный ш г в м ленькую библиотеку и ск з л хриплов то:

— Здр встуй, Лиз .

— Грюсе*, Йох нн, — откликнул сь девушк , подняв светло-русую голову, и трог тельно шмыгнул носиком.

— Может, д шь мне к кие-ни-будь умные книжки?.. Ну, чтобы я к тебе приходил не только к к тр кторист, но и к к чит-тель, цум б йшпиль**? — исхитрился построить изыск нную фр зу В ня.

— Я н йду тебе т кие книги, — серьёзно поднял брови Лиз . — Подожди йне минуте.

Он слишком долго, В не пок з лось, бродил между книжных полок и вдруг вынырнул перед с мым носом М ртенс , словно бы испуг вшись:

— Ой, В ня!.. Вот это Гёте, «Ф уст». Это стихи Шиллер . А это нобелевский л уре т Герм н Гессе, ром н «Степной волк». Я с м ещё не чит л , но все говорят, что эту книгу н до обяз-тельно...

В ня всё это время смотрел н неё, к к влюблённый уд в н милого кролик . Терпеть у него больше не было сил. Осторожно, н сколько мог, своими тр ктористскими л пиц ми он обхв тил пшеничную головку, со всей своей возможной нежностью впился губ ми в губы Лизы. Д т к н -долго, что он чуть не з дохнул сь. Обнял её, прошёлся л донями по тёплому телу. Понял: он её хочет до умопомр чения.

Книжки из рук Лизхен посы-п лись н пол.

— Йох нн! В с?.. В с?.. Что ты дел ешь? — спросил он , впус-тив, н конец, воздух в лёгкие.

— Я люблю тебя, — оконч -тельно и бесповоротно решил Ив н.

Пот щил в сильковое пл тье с плеч и впился в м ленькие со-ски...

— Зн чит, я не первый? — сумр чно кивнул М ртенс, от-стр нившись.

— Нет, Йох нн, ты всё не-пр вильно понял, — бормот л Лиз . — Мне с тобой было очень хорошо. Т к не было никогд ... — и осекл сь.

— Есть, зн чит, с чем ср в-нить, — угрюмо ухмыльнулся Ив н.

— Всё не т к! Нет! Всё не т к! — причит л Лизхен. — Это был ошибк , я был совсем молод я, он меня, н верное...

— Что?

— Н верное... не зн ю... изн -силов л. Но это неточно, я с м не поним ю. Т м тогд ... т к всё неожид нно получилось...

— Кто?!

— Тебе не н до... Тебе совсем не н до его зн ть. Он больше ни-когд не появится в н шей жиз-ни. Он не отсюд . Я люблю тебя! Я хочу быть твоей женой!

«Дур к ты, В ньк , — вздох-нул русск я половинк . — И не лечишься. Мороч т тебя, тебе только того и н до».

* Привет (нем.).

** Н пример (нем.).

«К к же не верить женщине, которую ты любишь? — спросил немец я половин . — Ты же хочешь, чтобы он ст л твоей женой? Зн чит, н до всё простить и н ч ть с чистого лист . Чтобы всё было пр вильно».

— Пойм ю — убью, — выд л решение Ив н Петрович. — И его, и тебя.

— Что ты, что ты, В ня!.. — прижим л сь Лизхен, з дых - ясь, вздым я грудь третьего р з мер . — Я буду твоей н всегд ! Поцелуй меня!

Св дбуу они себе н зн чили через месяц. Родителей ошеломили бесповоротно — женимся, точк . А чего жд ть-то? Жизнь идёт, любовь горит синим пл менем. Зн чит, д в й ещё дров в топку, и — н ш п ровоз, вперед лети!

Спустя неделю в Родниковку приех л инструктор р йком комсомол . Велел немедленно орг низов ть-собр ть собр ние комсомольской орг низ ции колхоз имени Эрнст Тельм н . По вопросу о текущем положении н посевных р бот х.

Тут-то В ня и узн л, что местную комсомольскую ячейку возгл вляет, ок зыв ется, Лиз Тиссен. К кие интересные дел случились, пок он в рмии служил! Собр ние состоялось, конечно, в библиотеке.

Инструктор предст вился Никол ем Чебышевским. И когд Лиз , з пин ясь, доложил о текущем, з чит в спр вку пр вления колхоз про посевную, и д л

ему слово, гость попёр, словно поперёк борозды, о необходимости все силы бросить н необходимость вовремя всп х ть и з сеять. В ня д же поёжился: неужто он дел ет со своим тр ктором в полях что-то непр вильно? Но в итоге Чебышевский вывернул т к ловко, что вроде бы все всё дел - ют пр вильно, но н до ещё лучше. Мощнее, что ли.

«Ну л дно, — подум л Ив н. — Буду п х ть мощнее».

Н род, букв льно окрылённый н ст влениями посл нник Ленинского комсомол , ухмыляясь, потихоньку р сходился к своим коров м, кур м, тр ктор м. А кто и в полуподпольный молельный дом. М ртенс тоже пошёл было восвосяи, к своей «Бел руси». Но ост новился. Лиз ... Он ведь теперь не просто кр сив я библиотек рш , он его невест . И вон к к — комсорг колхоз . Скромн я меннонитк . Тихоня.

Когд все р сточились, он вернулся в библиотеку. Между стелл жей с книг ми слыш л сь невнятн я возня.

— Коля, нет. Коля, пойми, я выхожу з муж...

— В последний р з.

— Не н до. Ну пр вд , не н до... Ты же зн ешь, я и т к от тебя... Меня же убьют з это, если узн ют.

— Не узн ют. Тем более теперь ты уже ничем не рискуешь. Ну д в й!

— Ну я хоть дверь з крою.

Лиз подбеж л к порогу библиотеки и з хлопнул дверь

почти перед носом стоявшего в коридоре М ртенс .

М ртенс, ни р зу в своей жизни не куривший, вышел вон, сел н крыльцо клуб и окликнул первого прохожего:

— Эс гибт йне циг реттен***?

Получил п пиросину «Беломорк н л» и с огромным удовольствием з тянулся ею, втянул густой дым в лёгкие, з т щился по-н стоящему, словно ш бил всю жизнь. И курить уже ни р зу не бросил.

Дожд лся Ив н инструктор Чебышевского. Тот вышел н крыльцо клуб , сыто потянулся, словно крылья з тёкшие р спр вял. Увидел В ню, попыт лся что-то объяснить, но р ныше получил в рыло, к к положено. Когд инструктор рухнул, пин ть его Ив н не ст л, пож лел. Лизке, выскочившей следом, хотел было лещ д ть, д же з м хнулся. Д передум л.

Св дьбу Лизхен с М ртенсом всё же сыгр ли. Ив н не любил менять пл ны. И Лизу любил, хоть ты тресни. Спустя шесть месяцев у них родил сь дочь. Сч стлив я и не вполне в те послеродовые дни от мир сего, Лиз , р зом р зрешивш яся от двух обуз, предложил н зв ть её Николеттой.

Ив н кивнул:

— Ю.

Кто рож л, тот и реш ет, к к н зв ть ребёнк . Р зве это не спр ведливо?

До него не ср зу дошло, в чью честь Лизхен выбр л дочери это диковинное имя. А когд дошло, было поздно — свидетельство о рождении уже выпис ли в ЗАГ-Се.

— Ах ты ж сучк !.. — только и вымолвил М ртенс в пустоту.

8.

— Д в й уезж ть, — в который уж р з з вел ст рую пл - стинку Лиз , точнее теперь уже Лисбет.

Д , конечно, Герм ния, объединён я Горб чёвым, чуть не пл чет, зовёт: дойче, возвр щ й-тесь н историческую родину, х йм т ждёт.

В ня М ртенс в который уж р з обошёл свой добрый с м нный дом, перебр л всё, что имел: вот з л , вот сп лья их с Лизой, вот детск я комн т Колеты и Риты, вот отсюд повор чив ем н пр во — в нн я с душем, с бойлером, д льше, н лево, под общей крышей — стойл для коров и овец, во дворе — сви-н рник и б ня. Кто ск жет, что Ив н М ртенс плохой хозяин?

А ещё из окон виден овр г С п й, видн гор ... Т м цветы-звёздочки весной, т м белый ковыль с лет до зимы. Т м они с Андрюхой Г рдером, м ленькие, з блудились в бур н, и Ан-дрюх з мёрз...

— Д в й уезж ть, — гнул своё Лиз . — Ты же поним ешь,

*** З курить есть? (нем.).

что эт вл сть и эт стр н ниче-го хорошего н м не д дут. М - г зины пустые, впереди только нищет . А мы с девочк ми хотим жить, к к люди, к к н стоящие немцы! Р зве мы этого не з слу-жили?

— Д я не против. Ты толь-ко пойми, что мы т м никому не нужны.

— А здесь ты кому нужен? Твой отец умер, н дорв лся н р боте — всё тр ктор д тр к-тор с утр до ночи. Его в тр к-торе и н шли с ост новившимся сердцем. Что он видел в жизни? Те тр музкомедии в Оренбурге? М м твоя теперь тоже недолго проживёт, хотя д й ей Господь здоровья. Если, конечно, хо-чешь, мы можем её з бр ть с собой. В конце концов, он т м получит пенсию от госуд рств к к жен немц . Зн чит, и н м от этого будет польз .

— Лиз , к к я ты...

— К к я есть. Нужно тебе ех ть, Йох нн, в Оренбург и оформлять документы н пэ-эм-жэ. Хв тит тут сидеть, в этой с м нной деревне. Т м, в Герм -нии, столько возможностей!

З чем ему н до было перед отъездом в город пройтись теми гор ми, где он плут л с Андре-ем Г рдером? З чем ему нужен был этот ковыль, мелкие копыа которого он в детстве, д же в м -льшестве, выдир л из стебля, и кид л в своих друзей, и крич л «подбил!», когд ковыльные м -ленькие дротики цеплялись к ру-б шечк м и шт н м его друзей?

З чем он по весне иск л з ого-родом первые робкие цветы, ко-торые его м м Люб зв л звёз-дочк ми? Чего р ди он ходил по склону горы, вдоль стр шного овр г С п й по коровьим троп-к м, обходя з сохшие лепёшки, н тык ясь н пов ленные сотни лет н з д то ли ног йские, то ли к з хские к менные б бы?..

Это был его степь, это были его горы. Он дум л, что они его не любили. А когд уезж ть со-бр лся, понял: ничего другого у него нет. Боже, ну ведь ты-то же есть! Ты же видишь: он-то, он-то, В ня, всё это любит! А зн -чит, всё это — горы, степи, ро-щиц — тоже любит его. Р зве может быть по-другому?

Последние р бочие дни в колхозе были к к будто совсем не обяз тельными. Многие нем-цы уже уех ли в Герм нию, купившие их дом переселенцы из республик Средней Азии — русские, т т ры, б шкиры — все н ши, кто не пришёлс ко двору т м, — р бот ть не торопились. Осв ив лись. Д и р боты осо-бой не было. Бриг дир Эннс н вопрос Ив н , что сегодня дел ть будем, м хнул рукой:

— А- ! Дел й что хочешь. Ви-дишь — всё р зв лилось. Кури б мбук — теперь это т к н зыв -ется.

Ив н з вёл свою «Бел русь» и поех л по единственной улице Родниковки просто т к, без цели. Очень уже осенно было, п смур-но и н душе смурно. Будто ех л

з рулем трктор кто-то родом ниоткуда, с другой пл неты, ни о чём не думя, ничего не желая... Кк вдруг н перерез всё же В ниному синему трктору, не инопл нетному, кинул съ тонкя девчонк лет шестн дц - ти. Ив н еле успел дть по тормоз м. Крикнул, высунув голову из кбины:

— Ты что, девх, совсем сум сошл — кид ться под трктор?!

— Ой, простите, это нши куры. Я испуг лсь, что вы их з двите.

— Куры? Где? — Ив н и не з метил, что ему под колёс метнулось с полдесятк глупых куд хчущих созд ний. — Было мне н до твоих кур двить! Ты вообще кто т к я? Всю жизнь тут живу, тебя первый р з вижу, — он вылез из трктор и понял, что девчонк ростом ему по плечо. Очень тонкя, робкя, несч стн я, ему пок з лось. В шёлковом длиннопятом пл тье с кким-то слгк р змытым цвет - стым геометрическим рисунком. Он тких пл тьев в Родниковке никогд не видел.

— Мы сюд недвно переех - ли, всего две недели н з д. Простите, пож луйст . Мы из Узбекист н .

— Кк тебя зовут, ребёнок?

— Айгуль. Я не ребёнок. Меня в Джизке уже сосв т - ли! Почти. Но тут мы уех ли. У меня м м т т рк , п п русский. Но т м мы всё рвно были

для всех русскими. А русских т м сейч с не любят. Вот мы и уех ли. Дом здесь купили. Это всё, н что хв тило сбережений.

— Чей дом?

— Г рдеров.

— Ясно, — сумрчно кивнул Ив н. — Ну иди. Куры твои целы.

Девчонк з рыд л .

— Ты чего, мленькя?

— Простите, простите... Мне очень стршно! Я боюсь!..

— Д что стршно-то?

— Они т м т к избили моего ппу... Он еле дополз до дом . Просто потому, что он русский. Поэтому мы убеж ли. Здесь моего ппу никто бить не будет? Ск жите, пож луйст , не будет?!

— Не бойся, Айгуль. Никто его не тронет. Здесь Россия. Ты это, не плчь, лунный цветочек. Ну что ты, девчонк ? — В ня неожид нно для себя обнял её и почувствов л, кк он прильнул к нему всем тонким трепещущим телом, словно жд л з щиты и укрытия, перепуг нн я н всю жизнь.

«Это ещё что т кое?» — с - мому себе удивился М ртенс, отстр нился, збр лся в к бину трктор и д л по г з м.

Н прощ ние Йох нн з шёл к деду Вилли.

— А почему ты не уезж ешь, дедушк ? — спросил. — Поедем с н ми.

— Куд и з чем? Это моя земля, это моя стр н . У меня здесь

всё, вся моя жизнь. Езж йте. Если я з хочу, тоже уеду. Но д в й-к я выключу свет, когд все уедут! — хрипло-прокуренно з смеялся дед, погл жив я по холке своего ст рога пс Веттен зе, который уже и ходить не мог, только полз л.

— Молок ? — коротко спросил дед у пс .

— У-воф.

— А тебе, Йох нн?

— Мне тоже, дедушк Вилли. С хлебом.

— М м , мы всё-т ки уезж - ем.

М м Люб уже пропл к л все гл з , слёз у неё не ост лось. Он потому и ск з л сухо, по-простому, уст ло:

— В нечк , если тебе т м лучше будет, езж й... Езж йте, конечно. Д й в м Бог...

— М м , я пис ть буду... Я вернусь, — неожид нно для себя с мого пообещ л Ив н и обнял ок з вшуюся вдруг т кой м - ленькой и хрупкой м му Любу.

Прошло ещё несколько ноябрьских дней в ожид нии отъезд . Из колхоз М ртенс уже уволился. Дом сидеть не было сил, идти некуд . Д же кино в клуб перест ли привозить в конце 1991-го.

Ив н вдруг вспомнил, что коопер тивщик Артур Г рдер — ст рший бр т з мёрзшего Андрюши, открывший первый в Родниковке ч стный м г зин, д просто скромную л вочку прямо

в своём доме, — привёз вчера из питомник с жены берёз и предложил их всем жел ющим бесплатно. Вроде к к бл готворительность. М ртенс взял четыре.

— Айд берёзки пос дим, — сумр чно предложил В ня жене.

Ив н прихв тил лоп ту, и они с Лизой пошли н окр ину Родниковки. Т м, з кл дбищем, пос дили рядом со стройным к ре берёз свои четыре белоствольных — з себя и детей. Т кой появился у немцев, покид вших родное село, обыч й — с ж ть берёзку в п мять о к ждом уех вшем, ост вившем свою землю, свою м ленькую Герм нию.

С горы н д урочищем С п й этот лесок смотрелся ровным кв др том. Всё по-немецки, всё к к положено — порядок есть порядок.

К одной из пос женных им берёзок, пок з вшейся с мой родной, В ня прип л, обнял, поцелов л шелестящую нежно лепестковую кору, прошепт л: «Я вернусь».

Прошёл н кл дбище один — Лиз не любил ходить н могилки, жд л з шт кетником — и отыск л могилу отц . Присел н ск меечку рядом. Прошепт л:

— Ф ти, я не хочу уезж ть.

9.

В конце дек бря Ив н М ртенс с женой Елиз ветой, с дочерьями Колеттой и Ритой, точнее теперь уже Лисбет, Николетте унд М рг рите, сидели в з ле

ожидания вокзал Оренбург, поезд они там в Москву ожидали.

Мартенс з тосковал, вышел на холод, на лёгкий перронный снег, к коротким хрипловатым гудкам мнемвровых тепловозов, креозотному аромату шла, присел на скамейку, закурил. Разглядывая жёлто-белый вокзальный фасад.

— Здорово, беженец, — подвалил неизвестный юный чувак в мохеровую кепку, пытаясь сфокусировать на Мартенсе уходящие в разные стороны взгляды. — Как в щёлке дела?

— Нормально дела, — ответил Иван Мартенс. — Какие проблемы?

— Проблемы у тебя, — швыркнул сопливым носом чувак. — Ты, короче, если косую боксов не кинешь, то отсюда не свалишь. Въехал?

— Вокзал! — удивился Мартенс. — А что будет, если нет?

— Ну, тип мы твой контейнер распыкуем, — аргументировал сопливый.

— Ага, — сказал Мартенс, — знаешь, я в чём-то должен. Тыщу боксов?

— Во — врубился, ништяк, — подтвердил чувак в кошачьей кепке, снова швыркнув носом.

— А в заднице ты не пошёл бы, шиздявый? — предложил Иван.

— У-у-у... Ну так с нами нельзя бороться, — поделился соображениями чувак, сморщив протекающий нос. — Мы тут хозяева.

Мы же ж не только поджечь твой бокс можем. Мы же ж и грохнуть кого-нибудь можем. Или ещё чего перед этим. Не выбор давай — жёнку или дочурку. Кого хошь. Без обид.

— Я тебя, козлин, прямо сейчас урою, прямо здесь!.. — зловещая, поднимаясь со скамейки, Мартенс.

— Ничего не добьёшься, — поднял руки чувак. — Меня уроешь, змною остнутся мои друзья, кореш. Мы тип банды. Так что не надо дергать из готовки мои. Или ты платишь, или с боксом прощайся. А то и с телками своими. Опять же — не выбор...

— Так, — решил Иван Мартенс, — гони сюда своих шишек — рей, мы с ними побойчим.

— Те чё — меня мило? — поинтересовался сопливый.

— Скажешь тебе: пошёл вон, соплежуй, и дай сюда своих шишек. Что неясно?

— Ну ты изобразишь.

— Вали, сявка.

Ваня подошёл к телефону в том туалете, закинул его монетками, набрал номер Серёжи Свёлова и сказал, пытаясь не трястись, — дренлин всё же плеснуло в кровь порядочно:

— Серёг, привет. Это Ваня Мартенс. Помнишь? Ты ещё кто? Ничья борьба упрямления по борьбе с экономическими преступлениями? Значишь ли? Тоже нормально. С моего. В тему. Я в Германию еду с семьёй. Да, не пэ-эм-жэ. Ну

т к срослось. Н вокз ле сажу. Короче, меня тут рэкетиров ть хотят.

— В нь, — ск з л уст вшим голосом С вёлов. — Р боты до хрен . Честно. Ск жи этим гондон м, что с их вокз льного шишк ря Никодим , если тебя тронет, я лично всё мясо сниму н ш урму. До скелет . И пусть они отвянут. Извини. Сч стливой тебе Герм нии. А мы тут козлов продолжим мочить. Устроишься — звони. Телефон зн ешь. Глядишь, подуспокоится у н с, д к я к тебе подъеду немецкого пивк хряпнуть. Д в й!

Спустя полч с к М ртенсу подгрести дв кент — один крупный, в солидном длиннополном п льто тип «от Хуго Босс» и синих треник х с жёлтыми л мп с ми под ним, второй — тот с мый сопливый сявк .

— Т к — мы не поняли, чё з дел ? — пробубнил объёмистый «от Хуго». — Ты, ф шист, с родины съезж ешь, з это пл тить н до. Чё неясно?

— Отойдём, п ц ны, — мирно предложил им М ртенс, — перетрём з жизнь.

— Ну чё, ну чё з дел , я не поял?! — н ч л з выв ть нервно — похоже, вчер х нкой ширнул-ся — мелкий кент.

— Ты, сопливый, помолч л бы, — предложил Ив н. — А тебе, Никодим, вот что я ск жу: сейч с позвонил своему рмейскому другу...

— Д фули н м твой рмейский друг н?! — взвизгнул нервно-п р литический.

— З ткнишь ты, прип дошний! — ткнул психоп т локтем под дых Никодим, удивляясь тому, что его, ок зыв ется, зн ет широк я публик . Сл в , счита й, н голову св лил сь. — И чё? — кивнул он М ртенсу.

— Ну, может, тебе интересно будет, что мой друг — з мн ч льник упр вления по борьбе с орг низов нной преступностью, зовут его Сергей С вёлов? — поинтересов лся М ртенс.

— Оп-п ньки! Менты н взводе, — с ходу въех л Никодим. — Ну л н-л н, норм льно, свободен, — уверил он.

— Точно свободен, или мне ещё куд -нибудь позвонить? — уточнил М ртенс.

— Не-не, всё норм льно, не грузись, — убедил вторитет. — Или это, в обр тную — грузись тип в в гон. К роч, в ли в свою Герм нию н ...

И н прощ ние д л М ртенсу под дых. Не смог отк з ть себе в удовольствии.

Пошёл снег. Полетел с белого купол зимнего неб крупными хлопьями, укутыв я мягким одеялом Привокз льную площ дь, с м вокз л, прибыв ющие неизвестно откуд и уходящие словно в никуд поезд , п сс жиров и встреч ющих, пр зднош т ющихся, местных лкоголиков, з кусыв ющих по угл м фурик

водки горячим холестериновым
беляшом, вечно куд-то спеш-
щих, уже уствших от этой жиз-
ни женщин средних лет и ещё не
уствших от стыдного промысл
молодых женщин, и детей этих
женщин всех, и родителей их,
безнужно глядящих из окон
окрестных домов на своих детей
и внуков и всё понимающих.

Поезд судорожно дернулся.
В гоны громыхнули буферные
и потихоньку покатились на
задние.

В этот день на дачу Кремлём спу-
стили флаг СССР, страны, кото-
рая вдруг оказалась не нужной
никому из её руководителей,
никому из вождей союзных ре-
спублик, половина из которых
словно только и ждала этого мо-
мента, чтобы рысью улепетнуть
вон из Союза, старая местечковы-
ми царями, сменив титул с пер-
вого секретаря на президент,
после годичного и обвинять
«сплотившую на веки великую
Русь» во всех смертных грехах.

Ничего этого Иван Мртенс
ещё не знал. Он вышел в мороз-
ный туман, закурил и на про-
пел ногтем всё ещё дрожащего
подняв занавеску на окне:
Родниковка.

И приподнял губы к имени в
мне.

10.

На исторической родине
Мртенсов поселили вместе с
другими прибывшими из СССР
новоиспечёнными гражданами
ФРГ в городке Штенделе, ещё
недавно, до объединения двух

Германий, на ходившемся на тер-
ритории ГДР.

Когда встречались переселе-
нцев в берлинском аэропорту
Шёнефельда местные деятели
произнесли слово «общежитие»,
Лисбет чуть не зарыдала: на
было всё бросить в Родниковке,
чтобы здесь, в бывшей
Германии, их поселили в обще-
житие! Но тут же выяснилось, что об-
щежитие — это временно, на
несколько месяцев, что нужно
для привыкания к новым ре-
шениям, для узнавания новой
родины и для изучения нового
языка.

— Я-я, вы говорите на своём
немецком, это совсем не
сложно, немецкий, знаете, будет
учить язык заново, — объяснил
им коренной житель, стриженый
под ноль кривоногий блондин-
к, больше похожий на мужика.

Спустя три часа ровно, без
единой кочки, в Шёнефельде
до Штендела выяснилось,
что общежитие — это обычная
многоквартирная пятиэтажка,
как в Советском Союзе пол-
ным-полно. Только значительно
чище, без кошачьих помётов
в подъезде, потому что кошки
тут отчего-то не жили. А ещё в
каждой квартире, куда заселяли
семью русских немцев, уже име-
лась вся необходимая мебель,
бытовая техника и даже кабель-
ное телевидение с полусотней
каналов.

Лизбет молотком подуспокой-
лась и оживилась. Стала, слов-
но котёнок, неторопливо и
чуть опустив гулять по новому

жилию, з глядыв ть в к ждый уголок обустроенной городской кв ртиры, о которой мечт л всю созн тельную жизнь и ч сть бессозн тельной — когд только книжки н учил сь чит ть и ей поп л сь повесть о приключени-ях московских детей, живших в т ких же вот прекр сных сто-личных хором х со всеми удоб-ств ми. Д же стр нно, что у этих детей могли быть к кие-то при-ключения. З чем?

М ртенс вышел н б лкон, оглядел окрестности. Привыч-ного в родной деревне горизонт не увидел — всё было з ст влено дом ми. З тосков л, покурил и пошёл смотреть телевизор. К н -лов н русском не было, немец-кий, он с уж сом понял, был ему не слишком внятен. И впр вду не его это ок з лся немецкий — во-первых, говорили слишком быстро, особенно ведущие ново-стей, во-вторых, слов были вро-де бы зн комые, но понять их все до конц он не мог, к к ни силился. К к будто выс дился н пл нету с п р ллельной исто-рией и языком.

Снов вышел н б лкон, поку-рил. И ещё. И ещё. Тут сиг реты кончились. Н до идти в м г зин. А если т м его не поймут? Ив н решил, что говорить будет совсем м ло. «Битте, дизе циг реттен», — п льцем пок жет, и всё.

Спуск ясь по лестнице в подъезде, услыш л вдруг гулко эт жом ниже т кие зн комые русские слов :

— Я т-те чё — клоун, что ли? Л мпочк у неё перегорел ! А-г -г ! В ЖЭУ позвони!.. Куд н до, туд и иду, тебе не доложился!

Дверь с грохотом з хлоп-нул сь, когд М ртенс к к р з пор внялся с ней и с высоким курч вым п рнем, отбив вшим рук ми чечётку по к рм н м. Увидев Ив н , он спросил:

— Зем н, з курить есть?

— У с мого кончились. Где тут м г зин, не зн ешь?

— Айд пок жу. Тя к к зв ть?

— Ив н М ртенс. Ну то есть Йох нн.

— Аг , В нь, очь приятно. А меня — Корней Беккер. Я из Сёмск , ты откуда ?

— Из Родниковки, Оренбург-ск я обл сть. Сёмск — это ж Се-мип л тинск?

— Ну. Счит й, соседи. Дв локтя по к рте. Пиво будем?

— А что ж нет? — р схр брил-ся М ртенс. — Н до ведь к к-то прибытие н историческую роди-ну отметить.

— Т к ты сегодня, что ли, приех л?

— Ну д . А ты?

— Неделю н з д со своей и киндер ми прик н л.

В суперм ркете Беккер д же не пыт лся говорить н немец-ком:

— Короче, две п чки сиг рет вон тех и уп ковку «Хольстен ». Только чтоб холодное.

К к ни стр нно, молоденьк я прод вщиц его понял . Видно, в гэдээровские времен учил

русский в школе. Только и ск -
з л , что «битте».

— И тебе не хвор ть, кр с ви-
ц , — подмигнул ей долговязый
сердцеед Корней.

Девушк смущённо р зулыб -
л сь.

— Д ты, смотрю, уже мо-
сты дружбы вовсю н водишь,
— с ув жением пок ч л головой
Ив н.

— А чё теряться? З п с к р -
м н не трёт, — ухмыльнулся ве-
сёлый Беккер. — Ну, к кие пл -
ны — к тебе или ко мне?

— Слуш й, д й я по этому
буржуйскому р ю пройдуся, —
спросился М ртенс. — Мы же
вроде бы з этим сюд ех ли.

— А- , ну д , то ж! — з р-
ж л Беккер. — Тебе экскурсовод
нужен, или я пойду н улицу по-
ш бить?

— Д не, ты иди, я быстро.

М ртенс шёл по огромному,
похожему н спорткомплекс су-
перм ркету, з битому тов р ми,
вдоль росших к потолку полок
с тюк ми и коробк ми, вдоль
полухолодильников с сотнями
м рок колб с и сыров, вдоль
шт белей ящичков с неизвестны-
ми фрукт ми, стелл жей с не-
ведомыми п хучими тр в ми,
продолгов тыми к пуст ми, не-
зн комыми дынями и рбуз ми,
хотя им был совсем не сезон...
Н одной из полок увидел клуб-
нику в прозр чном корытце. И,
к к н б з ре, вздум л попро-
бов ть. Клубничк ок з л сь
водянистой, резиновой и совсем

не вкусной. Он было пошёл
д льше, но тут к нему подлетел
м льчонк в форменной одежде
суперм ркет и потребов л:

— Пробов ль — плятить!

Сунул корытце с клубникой
Ив ну в руки, довёл до к ссы и
бросил к ссиру:

— Diese russischen Dorfbewohner
haben uns ermüdet*.

К ссирш поним юще ух-
мыльнул сь.

В ня, конечно, з пл тил.
Дойчм рки ему выд ли в день
приезд . Он дум л, гиг нтские
по российским мерк м. Но ко-
рытце резиновой клубники
стоило чересчур много. И он
вспомнил ст рую шутку, вроде
бы шутку, которой н учил его
дед Володя, когд они игр ли
в ш хм ты: дотронулся — ходи,
понюх л — пей, поцелов л — же-
нись. Дед, курильщик п широс
«Север», хрипло смеялся, В ня
— звонко вместе с ним. А ведь
получилось продолжение: попро-
бов л — покуп й.

Когд М ртенс с тов рищем,
по дороге впервые в жизни тяп-
нув б ночного пивк , проник в
Беккерову кв ртиру, из сп льни
выплыл Корнеев жен в шёл-
ковом х л те с попуг ями — вся
т к я высок я и стройн я, только
лицом стр шнов т я. Про т ких
б бушк М ш говорил : будто
черти н роже горох молотили.

---

* Дост л н с эт русск я деревенщин
(нем.).

— Чё, Корней, лк ш себе под ст ть н шёл? — попыт л съ з вестись. — Всё, к к в Семип - л тинске, н чин ется? А где но - в я жизнь в новой стр не? Это в ще кто?

— Кл в , цыц! Много будешь зн ть — вся морщин ми пойдёшь, ник к я «Нивея» не сп сёт. От - бой, дивизион! Кругом, ш гом м рш, — ском ндов л Беккер.

И Кл в , к к ни стр нно, уд лил съ.

— Где служил-то? — поинте - ресов лся М ртенс.

— З бВО**, Читинск я об - л сть, З витинский полигон.

— Д иди ты! Мы ж туд н стрельбы ездили!

— Хо-о-о! Дв жды зем н. Н до по т кому случ ю корн - взять, пивком не обойдёмся.

— Что ещё з корн?

— Тип н шей «Пшеничной», только н п ру гр дусов сл бже. Деньги есть?

— Пок есть.

— Д й полст м рок, я быстро сгоняю.

— Ну н .

Пок Корней Беккер бег л з немецкой водкой, из сп льни снов явил съ его жен и присе - л з стол.

— Ну и чё? Ничё не н льёшь? — спросил .

— Пиво есть, — ответил М р - тенс. — Будешь?

— Ну буду, — сдел л губы куриной гузкой м д м Беккер.

— Тебя Кл вой зовут? — спро - сил Ив н, р спеч тьв я б нку.

— А те з чем? — пок чнул съ н стуле Беккерш , и В ня по - нял, что он основ тельно пьян . — Хочешь в порыве стр сти меня н зыв ть уменьшительно-л ск - тельно? А, мой кролик, ммм?..

М ртенс брякнул открытой б нкой о столешницу, попрощ л - ся и ушёл в свой новый дом эт - жом выше. Отчего-то ст ло ему тошно.

Дом — дом ? — з шёл Ив н н кухню, пост вил н стол ко - рытце с клубникой. Присел. Не понр вился ему первый день в Герм нии. Пок з лось, будто подвесили его з ноги, н столь - ко непр вильным и непонятным всё случилось. «Ничего. Н до привыкнуть, Йох нн. Н до при - вык ть к этой жизни и жить д льше», — ск з л ему немец - к я половин . Русск я молч л . Причём д вно.

Из тёмной сп льни в длинной ночной руб шечке, трог тельно шлёп я босыми ножк ми, вышл пятилетняя доченьк Рит .

— Ты почему не спишь? — спросил Ив н.

— П почк , я тебя жд л . Волнов л съ, дум л , где ты: может, ты поп л в в рию? — тихо ск з л ребёнок н чистом русском языке. — Но у тебя же тут нет тр ктор ?

— Тут нет, Риточк .

— П п , не уходи т к н дол - го. Ты же не бросишь меня?

** З б йк льский военный округ.

— Мой ты цветочек, — обнял свою родную девочку, свою тоненькую веточку М ртенс. — Конечно, не брошу. Я тебе принёс клубнику, только он не очень вкусн я, по-моему. Попробуешь ягодку?

М рг рит молочными зубк - ми ккур тно отделил лую ягоду от зелёного хвостик .

— Очень вкусн я клубник , п п , — ск з л , склонив н плечико светлокудрую головушку. — Сп сибо. А к к я он быв ет друг я? Я никогда ягодку клубнику р ныше не ел .

Н утро в дверь нового жилья М ртенсов звонили долго и упорно.

— Йох нн, кто т м?! — вскочил перепуг нн я Лиз .

— Лежи, не бойся, не милиция, — выбир лся из постели М ртенс.

З дверью обн ружился Корней Беккер. Будто и не было вчер ничего, вып лил:

— Короче, я тут одно место н шёл, где можно м шину купить! Въезж ешь?

— Нет, — честно ответил М ртенс.

— З гроши! М шину! Хочешь «Опель»? Или «Фольксв - ген»?

— Лучше «Фольксв ген».

— Тогд шт ны н дев й — и йд !

Через полч с они ок з лись н св лке подерж нных втомобилей и выбир ли себе т чки. М ртенсу приглянулся голубой,

к к его тр ктор «Бел русь», «Фольксв ген Гольф». Беккер ост новился н чёрном «Мерседесе 220» 1968 год .

Когд друг ны пригн ли свои приобретения под окн общ - ги и д в нули н кл ксоны, из подъезд н встречу вышли их жёны. Лиз ош лело глядел н первый в своей жизни личный втомобиль, из-з руля которого выбир лся весёлый М ртенс, и не зн л , что ск з ть. З то Беккерш в полное горло з вопил :

— Корней, ты придурок! А жить мы н что будем?!

— Х йло з в ли, — миролюбиво посоветов л супруге Беккер. — Прод дим чё-нибудь. Или т ксов ть ст ну. До следующего пособия дотянем. З то ты смотри, моя ш л вущк : у н с «мерс»!

Прошло недели две, и в городке, д ром что ещё совсем недвно гэдэеровском, случилось р зрешённое шт дтр том — горсоветом то бишь — шествие неонцистов. Ну, они, конечно, т к себя не н зыв ли. Шли под лозунг ми «Белые — р с господ», «Европ — для белых», т щили шт нд рты с цифр ми 88 и 18, обозн ч ющими порядковые номер в л тинском лф вите букв «НН» и «АН», то есть «х йль Гитлер» и «Адольф Гитлер». Д только чётко выскобленные н коротко стриженных з тылк х св стички не ост вяляли сомнения: это просто н цисты. Хотя и с прист вкой «нео». Похоже, по н ех ли из З п дной Герм нии,

чтобы просветить осси — восточных немцев — и счёт того, что у них в ФРГ не збыто двен дц - тилетнее пр вление фюрер .

И цики гремели где-то т м, и центр льных улиц х, з ботливо сопровод емые полицией, и В ня М ртенс, слыш отголоски их воплей, только к ч л головой, покурив я н своём б лконе: что з дурдом? Ну д л уже в м Кр сн я рмия по ч ну! Ну мы ж н д Рейхст гом кр сное зн мя подняли! Всё не уймётесь, уроды хреновы?

Шествие з кончилось, и его уч стники ст ли р сходиться по дом м через улицы-переулки городк . В том числе по улочке, где стоял стр нноприимный дом российских немцев. Видно, идею превосходств белой р сы ни до кого неон цики в этот день не донесли, потому в к честве компенс ции дост ли из к рм нов велосипедные цепи и принялись молотить ими новоприобретённые вто Беккер , М ртенс и других русских немцев, последов вших примеру Корнея и В ни.

У М ртенс , увидевшего этот н цистский погром с б лкон , д же сиг рет из отверстых губ вып л .

— Мужики! Ф шисты н ши м шины куроч т! — з ор л он.

Спустя п ру минут во двор ссып ля с эт жей десяток н ших немцев, прошедших в России хорошую школу дворовых др к, службу в Советской р мии, то и получивших боевой опыт в Афг нист не.

Р скл д был примерно т кой: десять н ших н дв дц ть н цистов. Но н стороне русских немцев был эффект неожид нности — д р зве ж местные бритоголовые дурики предпол г ли т кую мощную т ку им по ш р м? Н ши, исторически подков нные, пригов рив ли, р зм хив я широкими ремнями с тяжёлыми рмейскими блях ми:

— Чё, сук , м ло тебе Ст лингр д ? Я те доб влю, урод! Н !.. Н !.. Хх !..

Беккерш с Лизой н блюд ли битву, выскочив н б лкон.

— Господи, что они дел ют?! Ведь их же з берут в полицию! — дрож л телом и голосом Лизхен, в первый р з видя т кое побоище.

— Д не трясись ты, — молвил Кл в , прихлёбыв я из бутылки без опозн в тельных зн ков. — См ри, к к мой этому хмырю лысому чётко по лбу пряжкой впеч т л! Не, я всё-т ки з героя выпл . Корней! Ты мой рыц рь, я тебя люблю! — з ор л он , посыл я воздушные поцелуи.

Беккер услыш л, сдел л жест «рот фронт», крикнул: «Ан логично, Кл в !» — и с новой силой вместе с друг н ми принялся мочить супост тов, пок бритоголовые с р збитыми рож ми и в порв нных своих чернокож нк х не припустились н утёк.

Н утро в дверь М ртенсов вежливо позвонили, теперь уже полицейские.

— Вот! Вот! Я зн л , что ничем хорошим это не кончится! —

з причит л не совсем проснув-
ш яся Лизхен.

— Уймись! Ляг и спи д льше.
Детей не буди, — попросил жену
М ртенс, н тягив я треники. —
Мы в своём пр ве. Не мы н них
н п ли, они н н с. К к в со-
рок первом...

В уч стке М ртенс допроси-
ли. Допросили Беккер и всех
ост льных уч стников «второ-
го Ст лингр д », к к н зв л
случившееся н к нуне в своём
утреннем выпуске местн я г зет
«Штенд лер льгем йне».

Н ши немцы, н слуш вшись
лекций о пр вильном к пит лиз-
мусе, по пути в уч сток пошу-
шук лись и в один голос з яви-
ли следов телям, что з щип ли
свою священную ч стную соб-
ственность — рж вые т чки. А
если при этом пришлось кого-то
пряжкой со звездой приложить,
т к тут что ж? Ничего другого
под рукой не ок з лось. Н лбу у
потерпевшего отпеч т лись серп
и молот? Д что вы?! Ай-яй-яй!
Ну, бог шельму метит. Комму-
нистише идеологии? Д л дно,
к к я т м идеологии? Просто
ремень, из рмии привезённый.
Руссише зувенир! А з серп и
молот в Бундесреспублик Дой-
чл нд судят, что ли? Нет? Т к
отв лите! Это у в с тут ф ши-
стише идеологии — вон уроды со
св стик ми н бритых б шк х по
улиц м ходят. Демокр тия? Аг .
Себе-то хоть не врите.

Но в к ротеку полиции М р-
тенс с Беккером и ост льными

уч стник ми «Ст лингр д -2»
всё же внесли. И предупрежде-
ние они получили о несовмести-
мости «кримин льных деяний»
со ст тусом переселенц . Хотя и
устное. Н первый р з.

— Опять, блин, н учёт пост -
вили, — хмыкнул Беккер, когд
они ок з лись н воле.

— А тебя уже ст вили, что
ли? — удивился М ртенс.

— Ну д — в детской комн те
милиции в трин дц ть лет.

— З что?

— С п ц н ми в воздушные
ш рики воду н лив ли из-под
кр н и с б лкон кид ли. Зн -
ешь, к к кл ссно они взрыв лись
об сф льт! Но тут один дядьк
серьёзный поп лся — в костюме,
г лстуке, с портфелем. И вот
эт н ш водян я бомбочк ему
прямо н б шку! Ну он, пр вд ,
уп л от нежид нности, головой
уд рился, сотрясение получил.
И вообще ок з лся з мпредом
р йисполком . Не отвертишь-
ся. Короче, все н ши з люсили,
шнёде*** р звесили, я с мый
высокий был, вроде к к взрос-
лый, ну и взял вину н себя...
В нь, пойдём в пивную, от-
пр зднуем н шу победу!

Пивных в городе было до чёр-
товой стр сти, н к ждом ш гу о
них гл з спотык лись. Вот и те-
перь д же никуд идти не н до —
прямо через дорогу подмигив ет
неонов я вывеск «Бир-б р».

*** Сопли (нем. ди лект.).

Шофёром — кем же ещё? — ст л р бот ть н исторической родине Ив н М ртенс. И Беккер нед леко ушёл — устроился в то же логистическое, то бишь вто- тр нспортное предприятие. «Д вы у н с логистики!» — з ливи- сто смеял сь Лизхен, невероят- ным обр зом получивш я р боту в б нке при своём-то библиотеч- ном обр зов нии. И з р б ть в - л р з в три больше муж .

Жили теперь М ртенсы в го- родке Г рделегене — километр х в полст от первопредложенного им Штенд ля. Вместе с Беккер - ми взяли в ипотеку — ещё одно новое слово — дом н двоих. Т - унх ус. Дв симметричных двух- эт жных домик , словно прив - ренных друг к другу. В ипотеку н дв дц ть пять лет. То есть т к: п ши, потихоньку выпл чи- в й з дом б нку, то, что т м проценты з четверть век сост - вят вторую стоимость дом ... Ну т к ты же не ребёнок, пр вд ? Н до зн ть истинную цену вся- кой вещи. Если у тебя нет денег р ссчит ться ср зу и з всё, пл - ти вдвое больше. Д с ист р зви- той к пит лизмус, В ня.

Прямо н з д х т унх ус текл себе к к я-то м леньк я речк , больше похож я н ру- чей. «Здорово жить у воды», — обр дов лся М ртенс. Толь- ко от домов он был отсечен сетч тым пл стиковым з бором с н дписью «Муницип льн я соб- ственность». Причём вл деня

В ни и Корнея были р зделены т кой же з бороподобной дря- нью. Но это они быстро испр ви- ли — снесли пл стиковую р бицу к чертям соб чьим. З п сливый М ртенс свернул её (Беккер во- обще предложил отпр вить н помойку) и уложил у себя в г - р же. В хозяйстве пригодится.

Н ч ли М ртенс с Беккером возить р зные грузы из Г рделе- ген в Штенд ль. Иногда короб- ки с провизией, уп ковки воды в полутор литровых бутылк х, но в основном муку. Вроде нед леко, но скучно. К ждый день одно и то же: тридц ть мешков муки из Г рделеген в Штен- д ль, после н з д порожняком.

С мым нен вистным было для Ив н возвр щ ться в Г р- делеген. По той причине, что весь центр город был вымощен брусч ткой, и не имелось объ- ездной дороги. Невозможно это было, невыносимо — к ждый день трястись по этой историче- ской мостовой. Трясся его грузо- вик, трясся мозг в черепной ко- робке, тряслись мысли: «Нинне, ннну я поним ю, ббблин, исто- рия, культур и всё т кое. Но это кому, ннн хрен, н до, чтобы вот т к по стир льной доске к ж- дый день е-е-ездить? О людях бы подум ли!»

Одн жды з ех л В ня в при- дорожное к фе пообед ть. У него здесь, в Герм нии, был з кон- ный обеденный перерыв с 13.00

до 13.48, не то что в Родниковке — когд хочешь, тогд и ост но-вишься, чтобы почиф нить взя-тым из дом тормозком: в рёные яйц , зелёный лук, огурчики, шпиг, хлеб п р ломтей. Или вообще домой н полноценный обед з ех ть — со щ ми, вторым и компотом...

З шел М ртенс в к фешку. Н роду никого. И услуги поче-му-то ник кой. Посмотрел Ив н по сторон м, крикнул: «Гутен т г. Эй, есть кто?!» Никто не откликнулся. В ня пож л пле-ч ми, съел п ру бутербродов, з пил кофейком. А с кем р с-пл титься-то, ежели нет никого? Ещё немного подожд л М ртенс и поех л д льше. Кому н до — н йдут, и он р ссчит ется.

Н шли. Пришл повестк из полиции: явиться т кого-то числ в т ком-то ч су. И всё. М ртенс честно, сколько ни си-лился, ник ких грехов з собой припомнить не смог. А потому в полицию не пошёл. С к кой бы ст ти? Р бот ть н до.

Спустя п ру дней з ним при-шли. И опять утром. Лиз , н -носивш я м княж, достойный сотрудницы престижного б нк , ничего не ск з л , в прихожую не вышл , только покосил сь в сторону двери, когд поли-цейские уводили муж . Дверь з хлопнул сь.

В уч стке выяснилось, что к фе, в которое з глянул д веч М ртенс, р бот ет по принци-пу с мообслужив ния: сколько н ел, з столько и з пл ти — вон,

н т релочку положи. Сд чу возьми, если н до. И ежж й себе д льше. А вычислили его бл го-д ря к мере видеон блюдадения. Ив н про т кой общепит д же не слыш л. Ст л убежд ть, что никого обм нуть и обокр сть не хотел, — ни Боже мой! Готов з -пл тить и вообще р ск ив ется.

Одн ко его всё же отпр вили в суд, т м переселенцу вп яли штр ф в полтысячи с лишним м рок. Д не простой, с р с-срочкой. Ив н было обр дов л-ся — не всю кучу денег ср зу отд в ть. Но ему тут же н дели н руку круглую железку и объ-яснили: это новинк немецкого пр восудия — р диоупр вляе-мый бр слет с т ймером. Штр ф н до пл тить полгода : к ждый день являться в б нк, отд в ть три м рки, б нковский служ -щий будет звонить в суд и под-твержд ть, что пл тёж принят.

— А если я не внесу эти три м рки? Ну, м ло ли — в проб-ку поп ду, не успею до з кры-тия б нк ? — спросил потерянно М ртенс.

— Вы с ми очень отчётливо и быстро почувствуете, что будет. Поймите, мы в с пож лели, не сдел ли штр ф для в с р зори-тельным. И з помните: в Гер-м нии всё основ но н порядке! Бр слет сним ть не пыт йтесь. З это будет совсем другой штр -фе, н к з ние. Счит йте, что это просто ч сы. Н помин ю: вы уже второй р з поп д ете в поле зрения пр восудия Феде-р тивной Республики Герм ния.

Третий р з может ст ть для в с губительным, — н зид тельно произнесл обл чённ я в чёрную м нтию судья Анит Фогель. Т - кое имя зн чилось н т бличке у неё н столе.

— В к ком смысле губительным, энтшульдиген зи битте?* — спросил понурый М ртенс.

— З следующее н рушение з кон в с могут депортиров ть.

— К к депортиров ть? — испуг лся Ив н. — Куд ?

— Туд , откуда вы приех ли, — отчек нил судья, ожид я, что М ртенс р ск ется-р спл чется, поклянётся больше никогда не н руш ть з кон, и всё т кое...

Но В ня с облегчением и бл - год рностью выдохнул, улыбнувшись во все свои тридц ть зубов (дв зуб мудрости вырв - ли ещё в рмии, потому что жить они ему меш ли):

— Сп сибо, фр у рихтер**. Я могу идти?

Госпож судья кивнул и, ничего не поним я, смотрел вслед повеселевшему пр вон рушительно: «Невозможные люди. К к же их испортил Россия!»

«Отчётливо и быстро» действие герм нского пр восудия Ив н почувствов л довольно скоро. Три р з испр вно внеся штр ф в б нк, в четвёртый р з он з держ лся н втоб не. Вот д — поп л в пробку: где-то впереди столкнулся грейдер с втобусом.

Были жертвы. Про это д же в новостях р сск зыв ли. И не успел М ртенс к з крытию б нк со своими тремя м рк ми.

Пришёл домой, когд уже стемнело, прилёг к Лизхен под тёплый бочок и отрубился. Проснулся в пять утр от того, что немел лев я рук , — чёртов бр слет к к будто сжим л её, стискив л. В ня подум л, что это всё ему привиделось, и снов ушёл в сон. Ему приснился берёзовый кв др т возле кл дбищ Родниковки. Он попыт лся перевести взгляд н деревню, но сон не хотел пок зыв ть ему нынешнюю Родниковку...

А бр слет уже чуть не лом л руку. В ня вскочил, посмотрел н свою немеющую кисть и вспомнил слов судьи Фогель. Н конец-то до него дошло, что он имел в виду. Он вскочил, оделся и побеж л в б нк. Когд Ив н н ч л биться в стеклянные б нковские двери, было всего лишь 5.35. До открытия б нк ост в лось без м лого полторч с .

Руку ломило невыносимо. М ртенс уже иск л гл з ми хоть к кой-нибудь кусок желез , чтобы скovyрнуть бр слет, доведивший его до умопомр чения, когд возле двери в б нк появился солидный человек в строгом сером костюме, белой руб шке и г лстук в тон костюмчику.

— Помогите... — кинулся к нему Ив н, чуть не воя от боли. — Мне н до з пл тить штр ф!

* Простите, пож луйст (нем.).

** Госпож судья (нем.).

— Б нк пок з крыт для клиен- тов, — строго-вежливо ответил херр в костюме, отключ я сиг- н лиз цио и открыв я пулене- пробив емую стеклянную дверь. — Через полч с придёт сотруд- ниц , котор я отвеч ет з вопро- сы, подобные в шему, и поможет в м решить проблему. Её только что н зн чили н эту должность, но я уверен, что он обяз тельно спр вится.

Он вошёл в б нк и з мкнул дверь изнутри.

Спустя ещё полч с , когд рук у М ртенс , ему пок з лось, уже посинел , в б нк ст ли подходить сотрудники и сотруд- ницы — все к к один в сером, в белых руб шк х или блузк х. Словно в униформе. Среди них прошл н р боту и Лиз М р- тенс. Едв взглянул н муж , сдел л ему гл з ми зн к, чтобы не подходил, не позорил.

Н конец б нк открылся. М ртенс влетел в кондициони- ров нное простр нство, з бег л по стеклянному офису: куд ? кто поможет? Тот с мый, что пришёл первым, пок з л рукой — в м сюд . И В ня ок з лся пе- ред окошком, з которым сидел его жен .

— К кую опер цио вы хоте- те выполнить? — спросил Лиз , тяжело глядя н муж .

— Лиз... Ммм, фр у, — В ня ср зу понял, что Лизку он сей- ч с сильно подст вит, если б н- ковские поймут, что он её муж, к тому же пришёл с т ким стыдным делом. — Пож луйст , примите

три м рки штр ф и позвоните по этому номеру, чтобы подтвер- дить пл тёж, — почти простон л Йох нн.

Лиз невозмутимо провел пл тёж, н бр л номер, и спустя минуту бр слет н ч л р зжим ть свои мёртвые объятия.

— Сп сибо, — пробормот л М ртенс и рысью побеж л н р боту. Оп здыв л к н ч лу смены.

Вечером В ня призн лся Лизе в грехе: ну съел бутерброд, ну понятия не имел, что быв ют к фе без обслуги, ну не понял принцип !

— Зн ешь что, М ртенс, — р здумчиво произнесл Лисбет, держ н отлёте бок л белого ит льянского вин . — У н с с тобой много было всякого, но хорошего — ничего. Н с ничто не связыв ет, мы люди р зного уровня. Ты всегда был тягловой скотиной, п х л себе — и всё, тебе хв т ло. Пыт лся книж- ки чит ть, но з сып л н пятой стр нице. Прости, но сч стлив я с тобой не был никогд . Р зве что т м, в библиотеке, один р з. Д и то, н верное, мне пок з лось. Я хочу с тобой р сст ться.

— Что? — у М ртенс вместо пол под ног ми ок з лись к че- ли.

— Я ухожу от тебя. Не се- годня и не з втр , конечно. Но ты должен быть к этому готов. Я тебя честно предупредил . И ещё — ник кого секс у н с боль- ше не будет. Д же не пыт йся.

У меня есть другой мужчиин , — гордо вып лил Лизхен.

— Другой?.. К кой?.. А к к же девочки?

— Девочки ост нутся со мной. По з кон м Герм нии.

— Чёрт тебе лысого в зубы! Риту я з беру!

— Х -х -х , — хрипло з смея- л сь Лизхен, з тягив ясь менто- ловой сиг реткой. — Ни хрен у тебя не выйдет, тр кторист-неу- д чник. З кон н моей стороне.

М ртенс вышел н з дней двор. Т м Беккер с женой, уло- жив киндеров, пили пиво и ж - рили ш шлыки.

— Айд к н м, — крикнул Кор- ней. — Мясо, пиво, дискотек !

«Господи, — подум л М р- тенс, — к к просто можно жить, если не усложнять и всё прощ ть. Вон — к к Беккеры. И ссорятся, и мирятся, Кл в н к ждого му- жик веш ется, Корней ни одной юбки не пропуск ет, ведь всё р вно семья! Чем же я-то плох? Что я т кого сдел л, что Лиз от меня уходить собр л сь? Что ей не сл в богу? П шу, к к и дом п х л, всё было, всем обе- спечены. Что тебе ещё н до? Де- нег больше? Д тебе сколько ни д й, всё м ло. М шину купил. Шубу купил. Духи эти, к к их, «Ш нель номер дв », что ли, — купил. Подводки-подм зки-пу- дры... Я в постели плохой? Д вот нет! Ты же орёшь к к рез - н я подо мной. Приключений з - хотелось, ром нтики? Это дело другое. Тут не я винов т».

И В ня вспомнил, к к месяца три н з д Лизхен шепнул ему н ушко в постели: — А может, к к-то р знообр зим н ш секс?

— В смысле? — не понял он.

— Ну я не зн ю. Подум й. Ты же мужчиин .

М ртенс т к ничего и не при- дум л. Д же не понял доподлин- но, о чём это супруг .

Он вернулся в дом.

Лиз допив л свою бутылку.

— Отд й мне Риту, — твёрдо произнес М ртенс.

— По-ошёл ты вон, думкопф! — неотчётливо произнесл пья- н я Лизхен, пок ещё жен . — Ты мне всю жизнь испортил! З чем я з тебя вообще вышл ? Ты просто з лез н меня, мужи- чок. Риту не получишь никогда ! Ты её не з служил. Колетт — не твоя дочь, Рит ...

Он не успел з кончить фр зу.

— Отд й, сволочь, Риту! Это моя дочь! — з рыч л Ив н и схв тил Лизку з горло.

— Colette, ruf die Polizei!* — успел сд вленно з визж ть Лисбет.

Ст рш я услыш л м ть, и спустя пятн дц ть минут у дом уже миг ли проблесковыми м яч- к ми две полицейские м шины.

— Что случилось, фр у М р- тенс? — н ч л опр шив ть Лизу гл вный полицейст.

— Мы с мужем вступили в конфликт, — ответил проды- ш вш яся Лиз .

* Колетт , звони в полицию! (нем.).

— Что было д льше?

— Ничего, — хв тило у Лизы ум не з с дить Ив н в тюрьму и себе резюме не портить. — Мне просто пок з лось, что муж проявил грессию по отношению ко мне.

— В м пок з лось, или он проявил грессию?

— Дум ю, мне пок з лось.

— У в с есть претензии к мужу?

— Нет.

Ночев ть М ртенс от грех попросился к Беккер м. У них н вер нде имел сь ст р я р с-кл душк , ост вш яся ещё от прежних хозяев дом .

Он ушёл в глубокий, но рубленный сон: сп л с перерыв ми н к ждые полтор ч с , видел во сне попеременно своих дорожных людей, которых уже не было н свете.

Своего отц Петер , который нёс его н рук х, полуз мёрзшего, в тр ктор, пробив вший светом ф р безн дёжность чёрной бур нной степи. И ритмичное т р хтение мотор возвр щ ло В нечку к жизни, словно к рдиостимулятор.

Дедушку Володю, говорившего В не: «Войн — это стр шно, внучек. Ничего р сск зыв ть не буду. Кино вон смотри».

Б бушку М шу, гл дившую его по головушке и повторявшую: «Только никого не оби ж й, всё живое люби. Пусть все р стут и живут, к к им Бог н - зн чил».

Дедушку Вилли, который открыв л ст рый холодильник и предл г л внуку молоко, В ня отвеч л: «Увоф!..»

Он проснулся, встрепенувшись всем телом, к к т гонч я, беж вш я во сне з з йцем, резко вдохнул, выскочив из-под воды тяжёлых сновидений н поверхность. Услыш л ровный гул м шин, двиг вшихся по тр ссе мимо их с Беккером т унх ус . Полеж л минуту-другую без движения, р ссл бился, обмяк. Вспомнил вдруг р зом всё, что было вчер , и з стон л.

Почему, почему, почему все с мые уж сные события случ ются без объявления войны?! Без предисловий. Или ты не хотел слыш ть этих предисловий? Почему с мый близкий в мире человек вдруг говорит, что больше тебя не любит? Что д же и не любил никогда . Что ты ему всю жизнь испог нил. Д к к же т к? А кого р ди ты ст р лся все эти годы? Строил дом, нянчил детей, п х л, з р б ты-вл деньги для семьи, ничего лишнего себе не позволяя. Всё в дом!

«Ты мне всю жизнь...» А ты мне только сейч с, но з то к к! Будто смерть косою ноги срез л , и я уп л, ещё живой. И ползти некуда , жен , мне с окров влennыми культяпк ми. З что? Это я т кой плохой, или ты просто н шл р скр с вц и р зумник . с толстым бум жником и ещё чем-нибудь?..

Спустя полгода М ртенс выпл тил штр ф, и с него сняли бр слет. К этому времени они с Лизой р звелись. Детей он , конечно же, оствил при себе, из дом не съех л . Корней Беккер н шёл двок т , который з полсотни м рок в шумном прокуреном бирх лле, похмельно-ж дно хлеб я холодное дункель*, популярно объяснил Ив ну, что по немецким з кон м тот ник к не сможет отсудить дочь. Потому что жилья своего не имеет — оно же з регистриров но н бывшую супругу? — з р б тыв ет м ло и — н учёте в полиции состоите? — во-о-от!

М ртенс т к и жил н р скл -душке у Беккеров. Стр нно это было: вся его одежд , все вещи ост лись в бывшем его доме, он мог з йти в него в любой момент, д же поигр ть с Ритой, почит ть ей книжки: то ск зки бр тьев Гримм н немецком, то былины о бог тырях н русском. Былины, свою любимую с детств , зн тно потрёп нную книжку, он взял с собой из России. Пригодил сь. Рит с волнением и обож нием слуш л , к к п п чит ет ей о подвиг х Ильи Муромц , Добрыни Никитич и Алёши Попович . Удивлял сь мощи п х ря Микулы Селянинович и Святогор -бог тыря, который был т ким сильным, что его земля не держ л — пров лив л сь. Потому он и жил н гор х...

Одн ко Ив н з меч л: дочь всё ч ще пыт ется говорить с ним н немецком. То есть русский он поним л , но немецкий ст л для неё основным языком. И не диво — ребёнок в школу пошёл, д и Лиз с детьми ст л р згов рив ть только н лите-р турном немецком, потому что девочек н до интегриров ть в общество.

— Ты врубись, — р зм хив л длинными рук ми Беккер, сидя в своём любимом шезлонге у дотлевшего вечернего м нг л , — этот урод меня уволил!

Речь шл о н ч льнике тр нспортного предприятия, где трудились друзья-«логистики».

— Что случилось-то? — спросил М ртенс.

— Д в ще ничё! — з вопил Корней. — Ну дурдом полный! С м зн ешь, возим муку, возим, возим-возим, возим-возим... Ну взял я — д один мешок притырил, домой з вёз. Чё они — р зоятся, что ли?

— И что?

— А н ш н ч льничек спр -шив ет, где мешок. Его, грит, н конечном пункте недополучили.

— А ты что?

— А я чё? Говорю, может, потрянуло н колдобине, он и выв лился. И предст вяешь, эт п дл с дится ко мне в к бину, едет со мной в Штенд ль. Н полдороге говорит: «Выгруз ж й мешок и ст вь н обочину». Ну н — выгрузил, поствил. Н следующий день обр тно ко мне

* Тёмное пиво.

с дится. Едем — мешок стоит. Ещё через день — мешок стоит. Н третий день — мешок стоит, мля! Он мне: видишь, у н с никто чужого не возьмёт! Грузи мешок вз д. И тот, который укр л, верни.

— Вернул?

— Хрен т м! Ничё, грю, не зн ю, ничё не бр л. Док жите. А эт сволочь меня вчер уволил и в полицию з яву н к т л! И колдобин, грит, у н с в Герм нии нет!

— З то брусч тк т к я, что, к жется, м шин сейч с р зв лится, — сквозь зубы проговорил М ртенс. — Ты своей-то уже ск з л, что тебя турнули?

— Нет. В понедельник ск жу, что в отпуске, и пойду р боту иск ть. Ты с м-то чего смурной? По Лизке сохнешь?

— Корней, к кой смысл мне по ней сохнуть?! Ты же понимаешь, что у н с больше ничего быть не может. Я бы сейч с зн ешь что?

— Ну?

— Риточку з бр л — и н з д в Родниковку.

— Ты ж понимаешь, что не р зреш т.

— Укр л бы. Только к к через гр ницу перебр ться?

— Конч й ты дурью м яться. Н йди себе б бу, и н рож ет он тебе ещё сколько угодно.

— Не хочу. Мне сн ч л женщину полюбить н до, у меня сейч с сердц для этого нет, усохло.

— Э-э-эх... Слуш й, В ня, пойдём в к б к! Сегодня пятниц , дв выходных у тебя впереди, у меня вообще хрен зн ет, сколько их будет. Врежем по-человечьи, поговорим. Может, Гретхен к к я-нть н тебя рийский голубой гл зок положит, ?

Ив н подум л-подум л и согл сился. Не потому, что собир лся иск ть Гретхен, просто дó смерти осточертело ему это колесо ежедневной с нс ры: погрузк , б р нк , втоб н, р згрузк , погрузк , б р нк , втоб н... Унд нох йн м ль, унд нох йн м ль**. А вечером — скрипуч я ст р я р скл душк н Беккеровской вер нде и мысль о том, что ведь совсем рядом, руку протяни, тёплым котёнком свернувшись, спит его м ленькое сч стье — родн я доченьк Рит , которую ему ни з что не отд дут...

В к б ке В ня с Беккером посидели зн тно: после полудюжины н бр т р зного пив з к з ли корн бутылку, после решили продегустиров ть экзотическую мексик нскую текилу — им кельнер обстоятельно р сск з л, к к её пьют: сн ч л н сып ют соли н перепонку между ук з тельным и большим п льц ми, потом стук ют рюмк ми о стол («Это у них в Мексике тип чок ться», — дог д лся прониц тельный Беккер), пьют

** И снов , и снов (нем.).

з лпом, к к водку, и з ед ют кружкой лимон ...

Друзьям т к понр вился процесс, что они не з метили, к к ост лись в к б ке почти одни. Кёльнер вежливо з метил, что уже скоро дв ч с ночи, з ведение з крив ется, хорошо бы го-спод м р ссчит ться и пройти н свежий воздух. Н это ухмыль-нувшийся Корней з метил, что его совсем не волнует чужое горе.

Кёльнер не понял:

— В с?

— В гл з! — отозв лся Беккер по-русски и з светил нехилым кул ком ни в чём не повинному р ботнику общепит .

— Корне-ей! — в отч янье з -стон л М ртенс. — Ну вот это-то з к ким чёртом?!

И, пыт ясь успокоить схв тившегося з побитое лицо кёльнер , принялся сов ть ему деньги.

— А- он с м винов т, — гнул свою пьяную линию Беккер. — Нехрен меш ть людям культур-но отдых ть.

— Всё, пойдём отсюд , — по-т щил Ив н друг з рук в.

Н улице, против душной пивной, было прохл дно и при-ятно. Н д чистенькими, ухожен-ными улочк ми городк , пог -сившего н ночь половину своих фон рей, друзьям открылись звёзды, которых они почему-то не видели тут ни р зу с с мого своего приезд .

— Корней, смотри, — выдох-нул Ив н, придержив я под ло-коток Беккер , у которого слегк

подгиб лись нижние конечности, — это же Больш я Медведиц !

— Иди ты! — з др л голову тот. — А я дум л, он только у н с в России есть.

— А вон К ссиопея. Мне б -бушк пок зыв л .

— Б бушк — строном?

— Нет, птек рь.

— Тогд всё понятно. Д в й ещё врежем.

— Хв тит, Корней. Д и з -крыто всё уже.

— А пойдём тогд в кругло-суточную птеку... Попросим у твоей б бушки н стойку боя-рышник ... Ск жем: б -буш-к ! Сердце у н с болит!..

— Моя б бушк умерл . И де-душк Волода тоже, пок я тут...

— Тогд д в й споём. Чего-то т м сердце! — з ор л Беккер. — Сердце волнуется! Почтовый п -куется груз!..

— Мой дрес — не дом и не улиц ! Мой дрес — Советский Союз! — подхв тил М ртенс, после они грянули дуэтом: — Мой дрес — не дом и не улиц ! Мой дрес!..

Из-з угл вырулил м шин с миг лк ми, тормознул , бры-знул яркими ф р ми в лиц друзьям. Из сноп свет выш-ли, что твои инопл нетяне, двое полицейских, вежливо скрутили В ню с Корнеем и з пих ли в с лон. Д же н ручки н дев ть не ст ли — не убегут з держ н-ные в т ком-то состоянии.

Утром, д в слегк посп ть в полицейском уч стке, М ртенс с Беккером отвезли в суд.

— Ст рый зн комый, — кивнул М ртенсу судья Анит Фогель. — Гутен морген. Мне кажется, европейск я цивилизация т к и не смогл ок з ть н в с положительного влияния.

— Чё он т м ск з л , я не въех л, — н клонился Беккер к М ртенсу, дохнув мощным перег ром.

— Йох нн М ртенс, вст нь те. Согл сно ст тьям... Вы меня слышите?

— Фр у рихтер, прошу ср зу ск з ть, к чему вы н с приговорили, — отозв лся Ив н. — Вряд ли н м сейч с нужны долгие речи.

— Вы об — и вы, М ртенс, и вы, Беккер, — пригов рив етесь к депорт ции в Россию в семьдесят дв ч с! — отчек нил судья. — В м понятно?

— Яволь! — щёлкнул к блук ми Ив н.

— Семьдесят дв ч с — это скоко дней? — не вруб лся похмельный Беккер.

— Успеешь шмотки собр ть, — успокоил М ртенс.

— Вы невозможные люди! — осерч л судья. — Т кие люди не нужны Герм нии!

— Аг , ты ещё ск жи «Великой Герм нии», — пробормот л себе под нос Беккер. А тёлк т к ничё...

— В с?!

— Мы можем идти, фр у Фогель... извините, фр у рихтер? — спросил В ня, н ступ я н ногу Беккеру, чтобы тот з ткнулся.

— Д , вы можете идти. Все необходимые бум ги получите в понедельник в к нцелярии н первом эт же. А порядок депорт ции в м пояснят в полиции.

— В нь, чё ты мне н ногу д вишь? — не поним л Корней. — А у меня ещё вопросик н клюнулся... Хорош ты, М ртенс! Веди себя прилично в цивилизованном обществе! Вопрос к фр у: Аня, муж у тебя есть или нет? А то йд мы сёдня вечером в пивнухе с тобой посидим, ?.. В нь, чё ты всё д вишь? У меня т м скоро мозоль будет.

Всё это Беккер произнёс н русском, ин че бы, вполне возможно, ему прип яли ещё и з оскорбление суд .

— Что он ск з л? — кинул вдруг судья з интересов нный взгляд н Беккер .

В ня вздохнул:

— В м это действительно н до, фр у рихтер?

— Я хочу понять!

— Он пригл ш ет в с н свид ние сегодня вечером в пивной.

— М ртенс, вы можете быть свободным. А вы, Беккер, ост ньтесь.

Эпилог

Тот же вгуст. Только небо другое — вильковое, безбрежное, ясное. И ж р уже сп л , и т кой родной сухой воздух н полняет лёгкие до кр ёв, до последней львеолы.

Подъезж я н рейсовом вто-
бусе к Родниковке, Ив н увидел,
к к ему открыл сь т к я зн ком
м я с детств долин с долгими
белыми немецкими домик ми в
дв окн , слев — овр г С п й
и горы. Его горы. Те с мые, где
он любил гулять в детстве, где
з мерз л с Андрюхой Г рдером,
те, с которыми прощ лся годы
н з д, обречённо дум я, что уже
никогд их больше не увидит.

М м Люб встрепенул сь,
когд он тихо позв л её с порог :

— М м , я вернулся.

— Сынок! В нечк ! А что же
ты не предупредил, что пого-
стить приедешь?

— М м , я н совсем. Один.
Т к получилось. Примешь?

— В нечк , мой родной, ко-
нечно! Т кое сч стье — сынок
вернулся...

Вечером он пошёл н гору.
Минов л стр шный ему в детстве
овр г, поднялся по вздыбленной
дороге н гору. Здесь, н мягких
выход х песч ник , ост лись в-
тогр фы всех влюблённых п р
Родниковки. Обыч й был т кой:
выц р пыв ть н мягком к мне:
«Анне + Якоб = любовь».

«Сл в богу, — подум л М р-
тенс, сидя н вершине горы, —
что у н с с Лизой не дошло до
этих н дписей — слишком бы-
стро всё получилось. А то сейч с
бы скovyрив л».

В лицо дул, ове в л голову тё-
плый ветер, шевелил ковыль во-
круг. Поод ль стоял столбиком

суслик, прикидыв я, оп с ться
ему М ртенс или не стоит.

— Не бойся, бр т, — кивнул
В ня. — Я тебя не съем. Не те
времен .

— Здр встуйте. С кем вы
р згов рив ете?

М ртенс повернул голову н
голос. Тонк я девушк в лёгком
белом пл тье стоял перед ним.

— Айгуль? — он поднялся. —
Это ты, лунный цветочек?

— Я ещё тогд хотел спро-
сить, откуда вы зн ете, что озн -
ч ет моё имя.

— Д ёлки зелёные! К к же
мне не зн ть, если я тут всю
жизнь прожил, в н ших степях?
И в рмии у меня друзья были
т т ры, б шкиры, к з хи. Они
меня р зным своим слов м н у-
чили, — он откровенно любов л-
ся ею. — «Мин сине яр т м»*,
н пример.

— Я принесл плед. Ив н Пе-
трович, д в йте постелем, чтобы
не сидеть н голой земле.

— Д в й. И д в й ты мне бу-
дешь говорить «ты».

— Я т к не могу. Вы ст рше
меня. Родители меня учили, что
ст рших н до н зыв ть только
н вы. Д же муж .

Ив н М ртенс присел рядом
с Айгуль.

— А к к ты здесь, н горе,
ок з л сь? — вдруг дог д лся
спросить он.

— Я увидел в с и пошл сле-
дом, — просто ответил Айгуль.

— З чем?

---

* Я тебя люблю (т т., б шк.).

— Мин сине яр т м, — улыбу-
нул сь девушк , приж вшись к
нему. — С того с мого дня, к к
вы меня обняли н улице, когд
я с кур ми бросил сь под в ш
тр ктор...

— Т к не быв ет. Откуда ты
зн л , что я вернусь из Герм -
нии?

— Просто зн л и жд л .
Иногд з ходил к в шей м ме
Любови Борисовне. Он чит л
мне в ши письм , и я поним л ,
что вы всё р вно вернётесь ко
мне... Простите, я ск з л непр -
вильно. Просто вернётесь.

— Ты всё пр вильно ск з л .
Я вернулся к м ме и к тебе. В
мою родную деревню. Иди ко
мне, девочк ! И больше никогд
не говори мне «вы».

Вот т к появил сь ещё одн
сч стлив я российск я семья.
Д , без шуток — сч стлив я и
российск я.

Айгуль в свои дв дц ть р -
бот л учительницей русского
язык и литер туры в средних
кл сс х Родниковской школы,
одновременно учил сь в Орен-
бургском пединституте з очно.

Ив н М ртенс снов устро-
ился тр ктористом, но теперь
не в колхоз имени Тельм н ,
которого уж не было, в кре-
стьянско-фермерское хозяйство
Ульрих Эннс , удивительным
обр зом получившего во вл -
дение почти все поля бывшего
колхоз . Ульрих, которого Ив н
зн л ещё со школы — тот учился
н п ру кл ссов ст рше, — подвёл

его н м шдворе к тр ктору «Бе-
л русь» и спросил:

— Узн ёшь тов риц ?

— Д к к не узн ть? — отве-
тил М ртенс. — Только сильно
пост рел м йн френд.

— Ничего, в этом году урож й
неплохой, скоро купим новый
тр ктор. Они теперь н зыв ются
«Бел рус», без мягкого зн к !

— Во к к! — кивнул М ртенс.

Айгуль з беременел . К фев-
р лю у неё н ч лся сильный ток-
сикоз.

— Зн чит, будет м льчик, —
ск з л м м Люб . — Д в й от-
везём её в р йцентр, в больницу,
н сохр нение. Я договорюсь с
гл ввр чом В льм ном. Он у н с
в Родниковке р бот л, когд ты
ещё м леньким был.

Айгуль леж л н сохр нении
дв месяц . Ив н приезж л к
ней, привозил шокол дки, нео-
жид нно появившиеся в селъм -
ге б н ны и прочие фрукты, м -
мину еду — тушёную к ртошку
с мясом и тмином, тёпленькую
ещё. Юн я жен ничего есть не
могл .

— Айгулюшк , солнышко,
ну покуш й хоть что-нибудь, —
упр шив л М ртенс, стоя н ко-
лених у койки.

— Ив нушк , — тоненьк я
Айгуль придум л для муж
особое л сквое имя, от которо-
го В ня чуть не слезу пуск л, —
я пр вд не могу, — сл бенько
промолвил . — Ты мне лучше
ск жи, к кой н цион льности
ребёнок н ш будет, если у н с с

тобой всё т к н меш но в родне:
и русские, и т т ры, и немцы?

— Айгуленьк , к к я р зни-
ц ? Ну, н верное, русским бу-
дет, — почес л з тылок В ня.

— Д , мы ведь живём в Рос-
сии. Ив нушк , я тебя люблю.
Зн ешь, у н с будет сынок.
Меня тут н УЗИ свозили и ск -
з ли: это м льчик! Он будет кр -
сивый и крепкий, к к ты.

— М леньк я моя, подсолну-
шек мой, любить его буду, к к
тебя, и не меньше.

Впервые в жизни своей М р-
тенс н ходил т кие пр вильные
слов для любимой женщины.
Он теперь умел любить и беречь
свою любовь. Родн я деревня
д л ему вторую попытку, и он
это поним л.

Только иногда по ноч м слы-
ш л крик доченьки Риты в тот
день, когд уезж л из Герм нии
н всегд :

— Vati, ich will bei dir
bleiben!**

И грыз подушку: «Всё р вно
з беру...»

В тот день, когд Айгуль ро-
ж л в р йонной больнице, в
м йский тёплый день, шёл Ив н,
не зн я ничего об этом, по земле,
подсых вшей под новым солн-
цем, по тр вке, пробив вшейся
из щедрой земли. Шёл и р до-
в лся жизни снов , к к много
лет н з д, когд только вернулся
из рмии. Только теперь был
р дость друг я — чётк я и ос-
мысленн я, будто бильярдный
ш р Ив н с одного уд р з гн л
в лузу: есть, моё, н всегд . Я
дом .

Он подошёл к своему тр к-
тору, погл дил основ тельно
прорж вевший голубой к пот.
Ск з л:

— Ничего, ещё поп шем.

Попыт лся з вести тр ктор,
дёрнул шнур пуск ч , и вылетев-
ший н встречу шестерёнч тый
венец пробил ему грудь.

Август 2022 года

** П почк , я хочу быть с тобой (нем.).